

ISSN 1810-4088

Подписной индекс 85743

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2022;17(3)

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
IURIDICHSKII ANALITICHESKII ZHURNAL
JURIDICAL ANALYTICAL JOURNAL

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ

Журнал издается с 2001 г. Выходит 4 раза в год. Т. 17 (3) 2022

Тематика журнала:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки;
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки;
- 5.1.5. Международно-правовые науки.

Основной концептуальной задачей журнала является публикация статей авторов уровня кандидатов и докторов наук, а также практикующих юристов, ссылающихся, в том числе на работы, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК, Scopus и WoS.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и одностороннее слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией.

Главный редактор

Трещева Евгения Александровна, д-р юрид. наук, проф., кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Заместитель главного редактора

Юдин Андрей Владимирович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Научные редакторы

Агаларова Мария Андреевна, канд. юрид. наук, кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Сержантова Лидия Александровна, канд. юрид. наук, кафедра уголовного процесса и криминалистики; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Тел. +7 (846) 3345406

E-mail: yuazh@ssau.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/yuazh>

Издатель: Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета

Адрес издателя: 443086, Российская Федерация, г. Самара,

Московское шоссе, 34, корп. 22 а, 312 б.

Выпускающий редактор **Т.А. Мурзинова**

Литературное редактирование, корректура

Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Т.А. Мурзинова

Информация на английском языке

М.С. Стрельников

Регистрационный номер СМИ – ПИ № ФС 77-78550 от 10.07.2020, зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Прежнее свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-7591 от 19.03.2001 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

ISSN 1810-4088

Подписной индекс в Объединенном интернет-каталоге «Пресса России» 85743

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии ООО «Прайм»

443544, Российская Федерация, Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, 49.

Подписано в печать 01.12.2022. Выход в свет 15.12.2022.

Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 7.

Тираж 200 экз. (первый завод – 55 экз.). Заказ №

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

Редакционная коллегия:

Абдуллин Адель Ильсиярович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой международного и европейского права; Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация;

Андрияшко Марина Васильевна, канд. юрид. наук, доцент, кафедра общеправовых дисциплин и государственного управления; Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь;

Арабаев Автандил Анисович, д-р юрид. наук, проф., вед. научный сотрудник Института философии и политико-правовых исследований; Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика;

Безверхов Артур Геннадьевич, д-р юрид. наук, проф., директор Юридического института Самарского университета, зав. кафедрой теории и истории государства и права и международного права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Бортник Сергей Петрович, д-р юрид. наук, доцент, директор института права; Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация;

Велиева Джамила Сейфаддин Кызы, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой конституционного и международного права; Поволжский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация;

Воронцова Ирина Викторовна, д-р юрид. наук, доцент, кафедра гражданского процессуального права; Российский государственный университет правосудия (Казанский филиал), г. Казань, Российская Федерация;

Гамбарян Артур Сиреканович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой теории права и конституционного права Института права и политики; Российско-Армянский университет, г. Ереван, Республика Армения;

Джансараева Рима Еренатовна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики; Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан;

Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна, д-р юрид. наук, проф., кафедра уголовного права; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация;

Исаенкова Оксана Владимировна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой гражданского процесса; Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация;

Качалова Оксана Валентиновна, д-р юрид. наук, доцент, руководитель научного направления исследования проблем уголовного судопроизводства Научного центра исследования проблем правосудия; Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Кленова Татьяна Владимировна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного права и криминологии; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Михайлова Ирина Александровна, д-р юрид. наук, проф., кафедра гражданского и предпринимательского права; Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация;

Поваров Юрий Сергеевич, канд. юрид. наук, доцент, кафедра гражданского и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Попович Витомир, академик, д-р права, проф.; Университет в Бания-Луке, г. Бания-Лука, Босния и Герцеговина;

Полянский Виктор Владимирович, канд. юрид. наук, проф., зав. кафедрой государственного и административного права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Радован Давид, д-р права, доцент, кафедра гражданского права, помощник судьи Конституционного Суда Республики Чехия; Университет им. Т. Масарика, г. Брно, Чешская Республика;

Савельев Константин Анатольевич, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Салкиевич-Муннерлин Эва, д-р права, проф., кафедра международного права; Академия Анджея Фрича Моджевского, г. Краков, Республика Польша.

© Самарский университет, 2022

ISSN 1810-4088

Subscription Index 85743

**JURIDICAL
ANALITICAL
JOURNAL**

2022;17(3)

Remit of the journal:

theory and history of law and state; history of doctrines about law and state – 12.00.01,
constitutional law; constitutional litigation; municipal law – 12.00.02,
civil law; business law; family law; international private law – 12.00.03,
financial right; tax law; budget law – 12.00.04,
criminal law and criminology; penal law – 12.00.08,
criminal procedure – 12.00.09,
international law, european law – 12.00.10,
administrative law; administrative process – 12.00.14,
civil procedure; arbitration process – 12.00.15.

The main conceptual task of the journal is the publication of articles by authors of the level of candidates and doctors of science, as well as practicing lawyers, referring, among other things, to works published in journals included in the list of the Higher Attestation Commission, Scopus and WoS.

All articles are reviewed in the program “Antiplagiat” and **one-way peer-reviewed** by the leading scientists in accordance with remit and specialities of the journal.

Chief editor

Trescheva, Evgeniya Alexandrovna, Doctor of Law, professor, Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editor

Yudin, Andrey Vladimirovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Science editors

Agalarova, Mariya Andreevna, Candidate of Juridical Sciences, Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Serzhantova, Lidiya Alexandrovna, Candidate of Juridical Sciences, Department of Criminal Procedure and Criminalistics; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

Tel. +7 (846) 3345406

E-mail: yuazh@ssau.ru,

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/yuazh>

Publisher: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,

Publisher address: Room 312b, building 22a, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literary editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

T.A. Murzinova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media ПИ № ФС 77-78550 as of 10.07.2020 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

The former Certificate on registration of means of mass-media ПИ № 77-7591 as of 19.03.2001 is given by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

ISSN 1810-4088

Supscription Index in the «Press of Russia» Catalogue of Internet 85743

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Author's articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed from OOO “Praim”

49, Polevaya Street, Volzhskiy district, village Kurumoch, Samara region, 443544, Russian Federation.

Passed for printing 01.12.2022. Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print sheets 7.

Circulation 200 copies (first printing – 55 copies). Order №

This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Editorial staff

Abdullin, Adel Ilsiayrovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of International and European Law; Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation;

Andriyashko, Marina Vasilievna, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, Department of General Legal Disciplines and State Management; Baranavichy State University, Baranavichy, Republic of Belarus;

Arabaev, Avtandil Anisovich, Doctor of Law, professor, leading researcher of the Institute of Philosophy and Political and Legal Research; National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic;

Bezverkhov, Artur Gennadievich, Doctor of Law, professor, director of the Law Institute of Samara University, head of the Department of Theory and History of State and Law and International Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Bortnikov, Sergey Petrovich, Doctor of Law, associate professor, director of the Institute of Law; Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation;

Velieva, Dzhamila Seyfaddin Kyzy, Doctor of Law, professor, head of the Department of Constitutional and International Law; Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov, Russian Federation;

Vorontsova, Irina Viktorovna, Doctor of Law, associate professor, Department of Civil Procedural Law; Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation;

Gambaryan, Artur Sirekanovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of Theory of Law and Constitutional Law, Institute of Law and Politics; Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia;

Dzhansaraeva, Rima Erenatovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics; al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan;

Inogamova-Khegay, Lyudmila Valentinovna, Doctor of Law, professor, Department of Criminal Law; Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation;

Isaenkova, Oksana Vladimirovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Civil Process; Saratov State Law University, Saratov, Russian Federation;

Kachalova, Oksana Valentinovna, Doctor of Law, associate professor, head of the scientific direction of research of problems of criminal proceedings, Scientific center of the research of problems of justice; Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation.

Klenova, Tatyana Vladimirovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law and Criminology; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Mikhailova, Irina Alexandrovna, Doctor of Law, professor, Department of Civil and Business Law; Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation;

Povarov, Yuriy Sergeevich, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, Department of Civil and Entrepreneurial Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Popovich, Vitomir, Academician, Doctor of Law, professor; University of Banja Luka, Banja Luka, Republic of Srpska;

Polyanskiy, Victor Vladimirovich, Candidate of Juridical Sciences, professor, head of the Department of State and Administrative Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Radovan, David, Doctor of Law, associate professor, Department of Civil Law, assistant judge of the Constitutional Court of the Czech Republic; Masaryk University, Brno, Czech Republic;

Savelev, Konstantin Anatolievich, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, head of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science; Samara University, Samara, Russian Federation;

Salkiewicz-Munnerlyn, Ewa, Doctor of Law, professor, Department of International Law; Andrzej Frycz Modrzewski Krakow University, Krakow, Republic of Poland.

СОДЕРЖАНИЕ**УГОЛОВНОЕ ПРАВО****Татьяна В. Кленова, Екатерина А. Андреева**

Проблемы квалификации незаконных изготовления и производства наркотических средств 7

Гарик Р. Григорян

О субъекте мошенничества в сфере компьютерной информации: уголовно-правовой и криминологический аспекты 15

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО**Юрий С. Поваров**

Механизм одобрения представляемым сделки, совершенной неуполномоченным лицом 24

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС**Юлия Ю. Якубяк**

Средства защиты должника от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения 34

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО**Мария А. Никищенкова, Арина А. Анучина**

Регионализм правовой системы Италии 46

Требования к оформлению статей 53

CONTENTS

CRIMINAL LAW

Tatiana V. Klenova, Ekaterina A. Andreeva

Problems of qualification of illegal manufacture and production of narcotic drugs 7

Garik R. Grigoryan

About the subject of fraud in the field of computer information: criminal law and criminological aspects 15

CIVIL LAW

Iurii S. Povarov

Mechanism for the approval of a transaction made by an unauthorized person 24

CIVIL PROCESS

Yulia Yu. Yakubyak

Means of protecting the debtor from bringing him to civil liability for non-execution of a court decision 34

INTERNATIONAL LAW

Maria A. Nikishchenkova, Arina A. Anuchina

Regionalism of the Italian legal system 46

Requirements to the design of articles 53

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

CRIMINAL LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.57

Дата поступления: 30.09.2022
рецензирования: 10.11.2022
принятия: 25.11.2022

Татьяна В. Кленова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация.

Екатерина А. Андреева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация: в статье исследуются проблемы квалификации незаконных изготовления и производства наркотических средств в условиях, с одной стороны, высокой степени детализированности статей 228 и 228¹ УК РФ, с другой стороны, пробельности статьи 228¹ УК РФ. Проанализированы опубликованные судебные позиции по направлению исследования. Сформулированы правила квалификации незаконных изготовления и производства наркотических средств с последующим их сбытом. Определено понятие производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в целях статьи 228¹ УК РФ с рекомендацией его закрепления в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Ключевые слова: квалификация преступлений; смежные и конкурирующие составы преступлений; незаконное изготовление наркотических средств; незаконное производство наркотических средств; сбыт наркотических средств.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Кленова, Татьяна В., Екатерина А. Андреева. 2022. «Проблемы квалификации незаконных изготовления и производства наркотических средств». *Юридический аналитический журнал* 17 (3): 7–14. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-3-7-14>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© *Татьяна В. Кленова, Екатерина А. Андреева, 2022*

Татьяна В. Кленова, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: klenova_tatiana@mail.ru

Екатерина А. Андреева, ведущий специалист 3-го разряда секретариата председателя Шестого кассационного суда общей юрисдикции, 443126, Российская Федерация, г. Самара, Крымская площадь, 1.

e-mail: andrv.ekaterina@yandex.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 30.09.2022
Revised: 10.11.2022
Accepted: 25.11.2022

Tatiana V. Klenova
Ekaterina A. Andreeva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Problems of qualification of illegal manufacture and production of narcotic drugs

Abstract: the article examines the problems of qualification of illegal manufacture and production of narcotic drugs in conditions, on the one hand, of a high degree of detail of Articles 228 and 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, on the other hand, of the gap of Article 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The published judicial positions on the direction of the study are analyzed. The rules of qualification of illegal manufacture and production of narcotic drugs with their subsequent sale are formulated. The concept of the production of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues for the purposes of art. 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation with the recommendation of its consolidation in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15, 2006 No. 14 “On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances”.

Key words: qualification of crimes; related and competing elements of crimes; illegal manufacture of narcotic drugs; illegal production of narcotic drugs; sale of narcotic drugs.

Conflicts of interest: the authors declare no conflict of interest.

Citation: Klenova, Tatiana V., Ekaterina A. Andreeva. 2022. “Problems of qualification of illegal manufacture and production of narcotic drugs”. *Juridical Analytical Journal* 17 (3): 7–14. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-3-7-14>. (In Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© *Tatiana V. Klenova, Ekaterina A. Andreeva, 2022*

Tatiana V. Klenova, Doctor of Laws, professor, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: klenova_tatiana@mail.ru

Ekaterina A. Andreeva, leading specialist of the 3rd category of the secretariat of the Chairman of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction, 1, Krymskaya Square, 1, Samara, 443126, Russian Federation.

e-mail: andrv.ekaterina@yandex.ru

Введение

Общепризнанными недостатками статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является их казуистичность в части определения предмета и объективной стороны преступлений и несоответствие принципу внутренней систематизации уголовного законодательства.

Основное исследование

В уголовном законе предмет преступлений определен перечневым способом: наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги. При криминализации незаконных приобретения, хранения, перевозки, сбыта и пересылки указаны также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Представляется правильным использовать вместо перечня понятий обобщающий термин. А.А. Бимбинов и С.М. Кочои предпочтительным общим понятием назвали «наркотики» (Кочои 2016, 17; Рагог 2017, 250–251). В настоящем исследовании в целях преодоления многозначности предмета наркопреступлений используется понятие «наркотические средства»,

которое является привычным и официально используемым.

Рассогласованность статей с очевидностью обнаруживается при сравнительном анализе законодательных определений объективной стороны преступлений. Так, законодатель установил уголовную ответственность не в целом за незаконный оборот наркотических средств, а за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств (статья 228 УК РФ) и за незаконные производство, сбыт или пересылку тех же предметов (статья 228¹ УК РФ). При этом остаются не обеспеченными уголовным принуждением незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка с целью сбыта наркотических средств. Для сравнения, по состоянию на время принятия в УК РФ ответственность за изготовление, переработку, перевозку и пересылку наркотических средств устанавливалась без исключения цели сбыта (в части 1 статьи 228 назывались «незаконные приобретение или хранение без цели сбыта наркотических или психотропных веществ...»; в части 2 той же статьи – «незаконные приобретение или хранение в целях сбыта, изготовление, переработка, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических или психотропных веществ»).

В условиях противоречивости и пробельности закона Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 15 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г.), в его первоначальной редакции, дал следующее разъяснение: *«Если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги в целях последующего сбыта этих средств или веществ, но умысел не доводит до конца по не зависящим от него обстоятельствам, содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации по части 1 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228¹ УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»*. Однако позже скорректировал свою позицию. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. процитированный пункт 15 был исключен и заменен пунктом 13.2, в котором разъясняется, что лицо, незаконно приобретая, храня, осуществляя перевозку, изготавливая, перерабатывая наркотические средства с умыслом на их незаконный сбыт, *«тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта»*. Поскольку это лицо *«по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств»*¹.

Настоящая судебная позиция может оцениваться критически, поскольку не исправляет закрепленный в законе разный подход, например, к случаям незаконного изготовления наркотического средства и его последующего сбыта и к случаям незаконного производства наркотического средства и его последующего сбыта. Неясно, почему одни действия признаются конкурирующими, а другие – производство и сбыт наркотических средств – трактуются по аналогии с признаками смежных составов. И главное. Можно заключить, что в 2015 г. Верховный Суд

РФ не изменил позицию по сути, вновь указав путь обоснования уголовной ответственности по правилам неоконченного преступления. Предложенное правило квалификации влечет обязательное смягчение наказания (части 3 и 4 статьи 66 УК РФ). Нельзя согласиться с тем, что незаконное изготовление с целью сбыта наркотических средств – это незавершенное преступное действие, за совершение которого уголовная ответственность должна облегчаться.

Наличие нерешенных проблем квалификации действий, предшествующих сбыту, подтверждается типичным их «затемнением» в практике квалификации преступлений, как и случаев изготовления наркотических средств их потребителями. Верховный Суд РФ опубликовал уже три судебные позиции с правилами квалификации преступлений, предусмотренных статьей 228 УК РФ, из них в двух случаях обстоятельства аналогичные: в целях личного употребления сначала было получено из конопли наркотическое средство каннабис (марихуана), потом из него другое наркотическое средство – масло каннабиса (гашишное масло). По делу в отношении М. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ квалифицировала содеянное при таких обстоятельствах по совокупности преступлений: «по части 2 статьи 228 УК РФ как незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере в части каннабиса и по части 1 статьи 228 УК РФ как незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере в части масла каннабиса»². По делу в отношении К. вывод был сделан об единичном преступлении, с квалификацией по части 1 статьи 228 УК РФ, очевидно, только потому, что размер каннабиса и размер масла каннабиса соответствовали общему критерию значительности. При этом было исключено указание на признак состава преступления в виде незаконного изготовления без цели сбыта наркотического средства в значительном размере³.

С учетом трудностей систематизации законодательных норм и судебных позиций обращение к проблеме квалификации незаконных изготовления и производства наркотических средств представляется актуальным.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 в ред. от 16.05.2017 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 29.04.2022. <http://www.consultant.ru>.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2021 г. № 56-УДП21-21-К9. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 29.04.2022. <http://www.consultant.ru>.

**Смысл и содержание понятий
незаконных изготовления и производства
наркотических средств**

Под *незаконным изготовлением* наркотических средств понимаются совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические средства, либо лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств. Таким образом сформулировано определение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. Здесь же уточняется, что у изготовления цели сбыта нет (пункт 9).

Судебное определение базируется на дефиниции, закрепленной в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, не повторяя ее. Законодатель под изготовлением наркотических средств, психотропных веществ понимает действия, в результате которых на основе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров получены готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств, психотропных веществ или содержащие их лекарственные средства. Здесь отсутствие цели сбыта не оговаривается⁴.

В этом же Федеральном законе раскрыто смежное понятие – *переработка* наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Это действия, в результате которых происходят рафинирование (очистка от посторонних примесей), повышение в препарате концентрации наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, а также получение на основе одних наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров других наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров либо получение веществ, не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами или их прекурсорами. Пленум Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. аналогично характеризует переработку наркотических средств, вместе с тем, как и для случаев изготовления, указывает, что речь идет о действиях без цели сбыта. Цель названа другая – повышение активности средства или усиление действия на организм.

Кроме того, в пункте 10 Пленум Верховного Суда РФ сформулировал запрет: «Измельчение,

высушивание или растирание растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т. п., в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств».

Незаконное изготовление и переработка наркотических средств запрещены в статье 228 УК РФ.

Состав незаконного производства наркотических средств закрепляется в другой статье, наряду со сбытом и пересылкой (статья 228¹ УК РФ). Структурное обособление в одной статье производства наркотических средств вместе со сбытом наркотических средств в рамках состава с альтернативными признаками подчеркивает их тесную связь и может трактоваться как наделение производства целью сбыта наркотических средств. Так и делает, например, М.А. Любавина, называя обязательным признаком незаконного производства наркотических средств «совершение соответствующих незаконных действий в целях сбыта и извлечения незаконной прибыли» (Любавина 2015, 9).

Производство наркотических средств подразумевает умышленные незаконные действия, направленные на серийное получение наркотических средств. В отличие от части 1 статьи 228 УК РФ, для квалификации деяния по части 1 статьи 228¹ УК РФ не имеет значения размер фактически полученного наркотического средства.

В специальной литературе правильно разъясняется, что о наличии производства наркотических средств могут свидетельствовать разные обстоятельства. Так, А.В. Литвинов считает, что к числу таких обстоятельств относятся: «1) использование специального (например химического) оборудования; 2) приспособленное для производства помещение; 3) изготовление наркотических средств партиями (по видам или по количеству); 4) расфасовка наркотических средств по определенной технологии; 5) распределение обязанностей (функций) между участниками производства (как правило, в производстве участвуют несколько человек, но при современном уровне технологий с работой всего «производственного цикла» может справиться и один человек); 6) цикличность про-

⁴ Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 29.04.2022. <http://www.consultant.ru>.

изводственных операций; 7) другое» (Литвинов 2005, 17).

Однако, как представляется, перечень признаков, обязательных для целей квалификации незаконного производства наркотических средств, не может быть открытым.

Поскольку главным отличием производства от изготовления является серийность первого, то его необходимым признаком следует признать цикличность. Известны судебные разъяснения о том, что производство наркотического средства означает цикличное получение партий наркотических средств определенного вида и качества, когда лицо планирует произвести следующие партии через определенный интервал времени, с использованием специального оборудования, химических реактивов и приспособлений.

Например, Ч. выполнил химический синтез наркотического средства мефедрона общей массой не менее 555,77 г, то есть в особо крупном размере, затем расфасовал мефедрон в 4 полимерных пакета. Согласно приведенным в приговоре доказательствам Ч. арендовал квартиру за полтора года до закупки целевых оборудования и материалов, и это не было специально предназначенным или приспособленным для изготовления наркотических средств помещением. Наркотическое средство было получено путем использования в том числе обычной бытовой посуды. При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала неправильной квалификацию содеянного по части 5 статьи 228¹ УК РФ, указав, что «сама по себе сложность получения из различных ингредиентов наркотического средства, использование химических реактивов и соответствующего оборудования не могут являться элементом его производства при отсутствии признака серийности. В приговоре не были названы обстоятельства дела, которые бы свидетельствовали о серийности получения осужденным наркотического средства, и что Ч. желал продолжать свою деятельность»⁵. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, квалифицировав действия Ч. как покушение на незаконный сбыт наркотического средства, совершенный в особо крупном размере, по части 3 статьи 30, части 5 статьи 228¹ УК РФ.

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2021 № 18-УД21-80. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 29.04.2022. <http://www.consultant.ru>.

Для квалификации незаконного производства наркотических средств должно быть установлено, что имела место не только цикличность производственных операций, но и систематическое изготовление наркотических средств – аналогичными партиями в соответствующих условиях.

Другой пример. По приговору в отношении Т. квалификация действий по части 5 статьи 228¹ УК РФ признана правильной. Суд пришел к выводу, что Т., «обладая определенными познаниями в области химии, по месту своего жительства на переоборудованной под химическую лабораторию кухне с системой выведения загрязненного воздуха за пределы дома и с приспособлениями, позволяющими частично механизировать процесс и увеличить количество получаемого наркотического средства, используя обнаруженные в значительном объеме химические реагенты и прекурсоры, которые он получал по паспорту на имя Р., наладил серийное производство наркотического средства мефедрона»⁶.

Таким образом, основным критерием разграничения изготовления и производства является серийность.

По своему смыслу производство наркотических средств – это вид их изготовления со специальными признаками, раскрывающими свойство серийности: цикличность операций, систематическое получение партий наркотических средств определенного вида и качества, использование специализированного оборудования в специально приспособленном помещении, заранее возникший умысел, цель реализации. Однако, поскольку в судебных позициях изготовление и производство наркотических средств противопоставляются по цели сбыта («у изготовления цели сбыта нет»), то состояние конкуренции норм с соответствующими составами преступлений не признается в настоящее время.

Представляется необходимым официально определить содержание понятия незаконного производства наркотических средств, раскрыв его свойство серийности. Для решения этого вопроса в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. целесообразно закрепить дефиницию: «Незаконное производство наркотических средств – это соверше-

⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2021 № 58-УД20-15-А5. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 29.04.2022. <http://www.consultant.ru>.

ние с заранее возникшим умыслом в нарушение законодательства Российской Федерации действий, выраженных в цикличном, систематическом получении партий наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, с использованием специализированного оборудования в специально приспособленном помещении с целью последующей реализации».

Разграничение оконченного и неоконченного незаконных изготовления и производства наркотических средств

Традиционно преступления, относящиеся к обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, относятся к преступлениям с формальным составом (Коробеев 2021, 278). Однако, судя по судебным позициям, составы этих преступлений могут трактоваться иначе. Соответственно, это влечет изменение представлений о моменте окончания исследуемых преступлений. Так, не исключается характеристика изготовления наркотических средств как имеющего материальный состав (в соответствии с пунктом 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. изготовление окончено, когда «получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»). В то же время производство наркотических средств толкуется по правилам усеченного состава, т. к. производство наркотических средств считается оконченным с момента совершения виновным «умышленных действий, направленных на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ...» (пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г.).

По букве Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г., например, подготовка помещения, установка оборудования, его пуско-наладка после установки, внесение сырья в оборудование до его запуска имеют окончанный состав производства наркотических средств.

Однако, в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ, такие случаи должны квалифицироваться как приготовление к преступлению. Напомним, что в приготовление включаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Можно сделать вывод, что приготовление к производству наркотических средств возможно, даже если признавать его состав усеченным.

Предлагается закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. следующее правило: «Если лицо, имея умысел на незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, приобретает средства или орудия совершения преступления (специальное оборудование, реагенты, растения и т.д.), улучшает средства или орудия преступления, приспособливает помещение для серийного получения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, однако по не зависящим от него обстоятельствам не совершает действий, выраженных в их производстве, то содеянное подлежит квалификации по части 1 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному производству наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

В пункте 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. допускается возможность квалифицировать изготовление наркотического средства как покушение на незаконный его сбыт при наличии соответствующего умысла: по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ. Однако возникает вопрос: почему сбыт наркотических средств поглощает изготовление, если эти общественно опасные деяния предусмотрены разными статьями УК РФ и противопоставляются по целям? Кроме того, изготовление считается оконченным с момента получения в значительном размере готового к использованию и употреблению наркотического средства (пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г.). Соответственно, такое деяние подлежит квалификации как оконченное преступление по соответствующей части статьи 228 УК РФ.

В настоящее время судебная практика в случаях изготовления наркотических средств с дальнейшей их реализацией квалифицирует такие действия как покушение на сбыт.

Как прямо указано в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.), в отличие от незаконного изготовления, «незаконное производство с последующим сбытом такого

наркотического средства образуют совокупность преступлений»⁷.

Данная позиция является спорной, ведь сбыт и производство предусматриваются как альтернативные действия в рамках одного состава преступления (часть 1 статьи 228¹ УК РФ). Кроме того, о совокупности преступлений говорить нельзя, когда действия совершаются в отношении одного и того же предмета преступления с общим умыслом, то есть лицо сначала получило партию наркотических средств, а потом ее реализует. В этом случае производство перерастает в сбыт и подтверждает умысел на сбыт. Так, производство предполагает изготовление наркотических средств партиями в расфасованном виде, а одним из признаков, свидетельствующих об умысле на сбыт, является размещение этих средств в удобной для переработки расфасовке.

Выводы

Фиксируемое Верховным Судом РФ большое число квалификационных ошибок при применении статей 228 и 228¹ УК РФ, несмотря на опубликование многих судебных позиций в целях придания единообразия судебной практике по данному направлению, само по себе подтверждает, что причина непонимания смысла и содержания соответствующих уголовно-правовых норм кроется не в низком профессиональном уровне практических работников, а в несовершенстве уголовного закона.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ от 27.06.2012 № 10. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 29.04.2022. <http://www.consultant.ru>.

Библиография

Коробеев, Александр И. 2021. *Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. VII. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка*. Санкт-Петербург: Изд-во «Юридический центр – Академия».

Кочои, Самвел М. 2016. «Уголовное законодательство о незаконном обороте наркотиков: пробелы и пути их устранения». *Пробелы в российском законодательстве* 5: 16–20. https://www.urvak.ru/upload/issue_files/7594/ПР_2016_05_01_02%20Кочои.pdf.

Литвинов, Андрей В. 2005. *Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта (уголовно-правовой и криминологический аспект)*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: 23 с. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002744205.pdf.

Любавина, Марина А. 2015. «Квалификация незаконного производства наркотических средств». *Криминалист* 1 (16): 7–12. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25332445>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vijcib>.

Рарог, Алексей И. 2017. *Качество уголовного закона. Проблемы Особенной части*. Москва: Проспект. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29340986>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ysbugp>.

В результате многочисленных изменений и дополнений, внесенных в статьи 228 и 228¹ УК РФ, эти статьи становятся все более детализированными в части определений предмета и объективной стороны преступления. Однако приоритетное использование казуального типа уголовно-правового регулирования не только не исключает законодательные пробелы, напротив, способствует этому. Показательно, что остаются не обеспеченными уголовным принуждением незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка с целью сбыта наркотических средств. Одним из последствий пробельного регулирования является неоправданная, на наш взгляд, квалификация изготовления наркотических средств как покушения на незаконный его сбыт при наличии соответствующего умысла, в то время как изготовление наркотического средства без цели сбыта признается окончанным самостоятельным преступлением.

Содержание не всех действий, отнесенных к незаконному обороту наркотических средств, является очевидным. Необходимо официальное определение понятия производства наркотических средств, поскольку метод исключения признаков изготовления и переработки не позволяет единообразно трактовать особенности производства наркотических средств.

Не следует без необходимости применять правило квалификации преступлений по совокупности. Незаконное производство наркотических средств в целях сбыта с последующим их сбытом не образует совокупность преступлений.

References

- Korobeev, Alexander I. 2021. *Full course of criminal law: in 10 volumes. Vol. VII. Crimes against public safety and public order*. Saint Petersburg, Izd-vo "Iuridicheskii tsentr – Akademiia". (In Russian)
- Kochoi, Samvel M. 2016. "Legislation on narcotics related crimes: gaps and ways of eliminating them". *Gaps in Russian Legislation* 5: 16–20. https://www.urvak.ru/upload/issue_files/7594/ПР_2016_05_01_02%20Кочои.pdf. (In Russian)
- Litvinov, Andrey V. 2005. *Illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues without the purpose of sale (criminal and criminological aspect): author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis*. Moscow: 23 p. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002744205.pdf. (In Russian)
- Lyubavina, Marina A. 2015. "Qualification of illegal production of drugs, psychotropic substances or their analogues". *Criminalist* 1 (16): 7–12. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25332445>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vijcib>. (In Russian)
- Rarog, Alexey I. 2017. *The quality of criminal law. Problems of the Special Part*. Moscow, Prospekt. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29340986>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ysbugp>. (In Russian)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.7

Дата поступления: 16.09.2022

рецензирования: 19.10.2022

принятия: 25.11.2022

Гарик Р. Григорян Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

О субъекте мошенничества в сфере компьютерной информации: уголовно-правовой и криминологический аспекты

Аннотация: юридическая и криминологическая характеристики субъекта и личности мошенника в сфере компьютерной информации являются одним из приоритетных направлений теоретико-прикладного исследования криминального поведения в области высоких технологий. Делается вывод, что снижение возраста уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьей 159⁶ УК РФ, не решит задач российского уголовного законодательства (статья 2 УК РФ) и не сообразуется с принципами уголовного права. Исследование криминологических проблем личности преступника вызвано недостаточностью уголовно-правовых категорий «общего» и «специального» субъекта преступления; для глубокого понимания причин девиантного поведения и эффективного противодействия преступности требуется анализ социально-демографических, морально-нравственных, психологических и иных неюридических особенностей лиц, совершивших преступления. Акцентировано внимание на социально-демографических характеристиках личности мошенника в сфере компьютерной информации. На основании официальных статистических данных (о поле и возрасте мошенников в сфере компьютерной информации, о гражданстве, образовании, роде занятий и социальном положении осужденных по статье 159⁶ УК РФ) нарисован обобщенный криминологический портрет личности «компьютерного» мошенника для целей эффективного предупреждения этого имущественного преступления, совершаемого в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: личность «компьютерного» мошенника; криминологический портрет мошенника в сфере компьютерной информации; преступления в сфере экономики; преступления против собственности; мошенничество; преступления в сфере компьютерной информации; мошенничество в сфере компьютерной информации.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Григорян, Гарик Р. 2022. «О субъекте мошенничества в сфере компьютерной информации: уголовно-правовой и криминологический аспекты». *Юридический аналитический журнал* 17 (3): 15–23. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-3-15-23>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© *Гарик Р. Григорян, 2022*

Гарик Р. Григорян, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: grigoryangarik@yandex.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 16.09.2022

Revised: 19.10.2022

Accepted: 25.11.2022

Garik R. Grigoryan Samara National Research University, Samara, Russian Federation

About the subject of fraud in the field of computer information: criminal law and criminological aspects

Annotation: legal and criminological characteristics of the subject and personality of a fraudster in the field of computer information are one of the priority areas of theoretical and applied research of criminal behavior

in the field of high technologies. It is concluded that the reduction of the age of criminal responsibility for the commission of crimes under Article 159⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation, does not solve the problems of the Russian criminal legislation (Article 2 of the Criminal Code of the Russian Federation) and is not consistent with the principles of criminal law. The study of criminological problems of the offender's personality is caused by the insufficiency of the criminal law categories of "general" and "special" subject of the crime; for a deep understanding of the causes of deviant behavior and effective combating of crime, an analysis of socio-demographic, moral, psychological and other non-legal characteristics of the perpetrators is required. The attention is focused on the socio-demographic characteristics of the personality of a fraudster in the field of computer information. On the basis of official statistics (on the gender and age of fraudsters in the field of computer information, on citizenship, education, occupation and social status of convicts under Article 159⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation), a generalized criminological portrait of the personality of a "computer" fraudster is drawn to effectively prevent this property crime committed in the field of computer information.

Key words: identity of a "computer" fraudster; criminological portrait of a fraudster in the field of computer information; crimes in the field of economics; crimes against property; fraud; crimes in the field of computer information; fraud in the field of computer information.

Conflict of interest: the author declared no conflicts of interest.

Citation: Grigoryan, Garik R. 2022. "About the subject of fraud in the field of computer information: criminal law and criminological aspects". *Juridical Analytical Journal* 17 (3): 15–23. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-3-15-23>. (In Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© *Garik R. Grigoryan, 2022*

Garik R. Grigoryan, Candidate of Legal Sciences, senior lecturer of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: grigoryangarik@yandex.ru

Введение

Юридическая и криминологическая характеристики субъекта и личности мошенника в сфере компьютерной информации являются одним из приоритетных направлений теоретико-прикладного исследования криминального поведения в области высоких технологий. Кроме «общих» для всех физических лиц, совершающих «компьютерные» имущественные преступления, признаков (возраст, вменяемость, пол, образование) важное значение имеет уровень специальных познаний, умений и навыков в сфере высоких технологий, без которых попросту невозможно совершение ряда «компьютерных» преступлений против собственности.

Основное исследование

Общие уголовно-правовые нормы по рассматриваемому вопросу содержатся в статьях 19–21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ, УК). Их анализ позволяет выделить ряд признаков, которыми необходимо обладать лицу, привлекаемому к уголовной ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации.

Во-первых, субъектом мошенничества в сфере компьютерной информации является физическое лицо. В современном уголовно-право-

вом смысле все преступления совершаются человеком. Как известно, юридические лица по действующему уголовному законодательству России к ответственности привлечены быть не могут. При этом оговоримся, что категорию физического лица как обязательного субъективного признака преступления не следует отождествлять с категорией личности преступника, поскольку последняя выступает объектом криминологического исследования.

Во-вторых, физическое лицо, совершающее мошенничество в сфере компьютерной информации, должно быть вменяемым. Легальное определение вменяемости отсутствует в современном уголовном законе. В статье 21 УК закреплено понятие невменяемости. Опираясь на положения закона, можно сказать, что вменяемость есть способность лица во время совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

В-третьих, уголовный закон придает важное значение возрасту субъекта преступления. В соответствии с частью 1 статьи 20 УК РФ, общий минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности – 16 лет. Снижение минимального возраста устанавливается в отношении только тех преступлений, кото-

рые прямо закреплены в части 2 статьи 20 УК РФ. Отсюда, субъектом преступлений, предусмотренных статьей 159⁶ УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Мошенничество в сфере компьютерной информации – преступление, общественная опасность которого очевидна для всякого вменяемого лица, достигшего шестнадцатилетнего возраста уголовной ответственности. Поскольку субъект, сознающий все фактические обстоятельства, соответствующие признакам объекта и объективной стороны мошенничества, сознает и общественно опасный характер своего деяния, вопрос об установлении осознания общественной опасности (или противоправности) по делам о мошенничестве в сфере компьютерной информации не возникает.

Одним из актуальных вопросов, который вынесен на обсуждение в рамках научной дискуссии, является вопрос о снижении минимально возможного возраста для лица, которое совершает преступление в сфере высоких технологий (в том числе мошенничество в сфере компьютерной информации). Действительно, в современную эпоху стремительного развития IT-индустрии можно обоснованно говорить о вовлечении в использование достижений научно-технического прогресса лиц, которые не достигли шестнадцатилетнего возраста. В этой связи С.С. Медведев выступает с обоснованием наступления уголовной ответственности за мошенничество в сфере высоких технологий с 14 лет и предлагает закрепить это положение в части 2 статьи 20 УК (Медведев 2008, 7). С точки зрения А.Л. Осипенко, снижение возраста ответственности смогло бы стать «частью оперативно-профилактического контроля со стороны правоохранительных органов в отношении несовершеннолетних преступников» (Осипенко, Соловьев 2019, 28).

Однако у этого подхода есть и противники, которые считают, что привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьей 159⁶ УК, лиц моложе 16 лет, вряд ли будет способствовать благоприятным результатам достижения задач уголовного законодательства (Фролов 2018, 90–91). Кроме того, понижение возраста уголовной ответственности для преступлений, совершаемых вне объективной действительности, по мнению Н.М. Хромовой, было бы «бессмысленно жестким» (Хромова 2018, 107).

Обратимся к личности мошенника в сфере компьютерной информации. В специальной

литературе принято выделять следующие признаки личности преступника, характеризующие его именно как субъекта преступления: физическую сущность лица как человеческого индивида, его возраст и психическую способность к внушению, а также дополнительно – служебное (должностное) положение, пребывание на определенной службе, специальные обязанности, особое положение по отношению к другим лицам и пр., в силу которых виновное лицо может рассматриваться как специальный субъект преступления. При этом очевидно, что изучение криминологических проблем личности преступника вызвано недостаточностью уголовно-правовых категорий «общего» и «специального» субъекта преступления. Известно, что большое количество уголовных дел приостанавливается ввиду невозможности установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Так, руководитель ООО «Космаковка» обратился в правоохранительные органы с заявлением о несанкционированном доступе к расчетному счету истца и денежным средствам в сумме 2 237 800 рублей, по результатам проверки было возбуждено уголовное дело № 146420 по признакам преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159⁶ УК, расследование по которому было приостановлено за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого¹. Тогда как для глубокого понимания причин девиантного поведения и эффективного противодействия преступности требуется анализ социально-демографических, морально-нравственных, психологических и иных неюридических особенностей лиц, совершивших преступления. Как справедливо считает Ю.М. Антонян, личность преступника есть совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми (Карпец, Эминов 1992, 68–69). М.И. Еникеев определяет личность преступника как совокупность негативных социально значимых индивидуально-типологических качеств индивида, обуславливающая его преступное поведение (Еникеев 2006, 143).

¹ См.: Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2016 № 19АП-7070/2016 по делу № А48-3550/2016. Дата обращения: 21.08.2022. https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fb8ef4f3-526b-4044-8d63-83fbd5d75da8/7d7be69c-2757-4e6f-8a7c-45b76e32922e/A48-3550-2016_20161227_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

В целях эффективного предупреждения мошенничества и иных имущественных преступлений в сфере компьютерной информации имеют значение криминологические данные, касающиеся структуры личности преступника: 1) социально-демографические особенности (возраст, образование, социальное положение и род занятий, семейное положение, принадлежность к городскому или сельскому населению, материальное положение, жилищные условия и т. д.); 2) нравственные свойства и психологические особенности, проявляющиеся в моральных и нравственных чертах и свойствах человека: взгляды, убеждения, оценки, жизненные ожидания и стремления, ценностные ориентации и др.

Прежде всего акцентируем внимание на социально-демографических характеристиках личности мошенника в сфере компьютерной информации. Криминологические исследования свидетельствуют, что мошенничества в сети Интернет в 5 раз чаще совершаются мужчинами. Вместе с тем в последние годы число женщин, совершающих мошеннические дей-

ствия в сети Интернет, стремительно растет, что связано с профессиональной ориентацией отдельных должностей и специальностей (кассир-операционист, менеджер, бухгалтер и т. д.), где предполагается трудовая деятельность с использованием автоматизированных компьютерных систем со знанием программ для их реализации.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в период с 2018 г. по 1 полугодие 2022 г. за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации осуждено 130 чел.², 27 из которых лица женского пола, что составляет 21 % от общего количества осужденных. Смотрите таблицу 1.

В таблице 2 представлены возрастные данные лиц, осужденных за совершение преступления, предусмотренного статьей 159⁶ УК РФ. Как видно, 39 % «компьютерного» мошенничества совершается лицами в возрасте от 18 до 24 лет, 29 % – от 25 до 29 лет, 30 % – от 30 до 49 лет.

Таблица 1
Table 1

Год	Статья 159 ⁶ УК РФ	
	Мужчины	Женщины
2018	23	10
2019	28	6
2020	25	4
2021	17	6
I полугодие 2022	10	1

Таблица 2
Table 2

Год	Возраст лиц на момент совершения мошенничества в сфере компьютерной информации				
	14–17 лет	18–24 года	25–29 лет	30–49 лет	50 лет и старше
2018	–	11	9	13	–
2019	1	14	11	8	–
2020	2	12	9	6	–
2021	–	9	7	7	–
I полугодие 2022	–	4	2	5	–

² <http://www.cdep.ru/index.php?id=218>. Дата обращения: 20.08.2022.

При этом всего лишь 2 % лиц осуждены за мошенничество в сфере компьютерной информации в возрасте от 14 до 17 лет, а физические лица в возрасте 50 лет и старше вовсе не подвергались осуждению по приговору суда. Как следует из таблицы 3, иностранные граждане составляют менее 1 % осужденных за совершение «компьютерного» мошенничества в суверенном информационном пространстве Российской Федерации.

Большинство мошенников в сфере компьютерной информации имеет высшее или неоконченное высшее техническое образование, а также другое высшее либо неоконченное высшее образование. Согласно информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, приведенной в таблице 4, лица с высшим и средним профессиональным образованием образуют в совокупности 72 % осужденных за мошеннические действия в сфере компьютерной информации. Лица, имеющие среднее или основное общее образование, а также начальное образование, либо вовсе не имеющее образования, насчитывают в сово-

купности 28 % осужденных за преступление, предусмотренное статьей 159⁶ УК РФ.

Зарубежный и отечественный опыт свидетельствует о том, что субъекты компьютерных имущественных преступлений могут различаться как по уровню их профессиональной подготовки, так и по социальному положению (Полевой, Крылов 1994, 224). В 52 % случаев преступники имели специальную подготовку в сфере обработки информации с использованием автоматизированной компьютерной техники; в 97 % случаев виновные лица являлись сотрудниками организаций (в том числе государственных учреждений), применяющих в своей ежедневной деятельности современные информационные технологии и компьютерные системы (Камалова 2012, 327). Анализ статистики компьютерных преступлений в США за 27 лет позволил сделать вывод о том, что большинство из них (почти 80 %) являются сотрудниками компаний, имеющих доступ к ЭВМ (Расширение масштабов компьютерной преступности 1986, 9). Это программисты, операторы, менеджеры, клерки и др. Практика показывает, что преступникам,

Таблица 3
Table 3

Год	Гражданство осужденных по статье 159 ⁶ УК РФ	
	Граждане СНГ (кроме РФ)	Иных государств (кроме РФ и СНГ)
2018	–	1
2019	–	–
2020	–	–
2021	–	–
I полугодие 2022	–	–

Таблица 4
Table 4

Год	Образование			
	Высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее, начальное или не имеется
2018	12	10	6	5
2019	11	14	7	2
2020	5	16	3	5
2021	8	9	4	2
I полугодие 2022	4	4	–	2

совершающим корыстные преступления, связанные с использованием информационных систем, необходимы специальные познания в соответствующих финансовых, банковских и подобных информационных технологиях.

В таблице 5 приведены сводные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, указывающие на то обстоятельство, что в последние годы трудоспособные лица без постоянного дохода составляют 45 % от общего числа осужденных за мошенничество в сфере компьютерной информации; служащие в коммерческих или иных организациях, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, совокупно образуют 27 % от общего числа осужденных за «компьютерное» мошенничество; лица, по своему роду занятий относящиеся к разряду рабочих, насчитывают 23 % от общего числа осужденных за преступления, предусмотренные статьей 159⁶ УК РФ; на студентов и обучающихся, нетрудоспособных, а также военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов приходится 5 % вынесенных обвинительных приговоров.

Итак, каково же «лицо» современного «компьютерного вора»? Приведенные выше статистические показатели, в том числе данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, позволяют составить

следующий обобщенный криминологический портрет личности «компьютерного» мошенника. Зачастую это лица мужского пола (хотя число женщин быстро увеличивается), в возрасте от 18 до 37 лет, являющиеся гражданами Российской Федерации, имеющие высшее или среднее профессиональное образование, трудоспособные без постоянного дохода либо служащие в коммерческой или иной организации, либо относящиеся к разряду рабочих, не имеющие уголовного прошлого. При этом нужно выделить еще одну особенность: в ряде случаев субъекты «компьютерного» мошенничества обладают специальными познаниями в сфере обработки информации с использованием автоматизированной компьютерной техники либо обладают навыками использования телекоммуникационного оборудования и компьютерных программ на уровне пользователя.

В.В. Крылов предлагает классификацию преступников, обеспечивающую выдвигание версий о лице в зависимости от способа и мотивации действий, выражающихся в следовой картине (Крылов 1998, 231–232). В.Б. Вехов делит «интернет-мошенников» на лиц, которые: 1) отличаются профессионализмом в сфере компьютерной техники и программного обеспечения и определенным «фанатизмом» в собственной изобретательности; 2) имеют психические отклонения, вызванные компью-

Таблица 5
Table 5

Год	Род занятий (социальное положение)							
	Рабочие	Служащие коммерческой или иной организации	Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность	Учащиеся и студенты	Трудоспособные лица без постоянного дохода	Сотрудники правоохранительных органов	Военнослужащие	Нетрудоспособные (неработающие)
2018	9	8	2	1	12	1	–	–
2019	3	4	3	1	22	–	1	–
2020	8	4	2	1	13	–	–	1
2021	4	9	1	2	7	–	–	–
I полугодие 2022	5	2	–	–	4	–	–	–

терными фобиями и информационными болезнями; 3) являются профессиональными мошенниками в сети Интернет с явными корыстными интересами (Вехов 1996, 38). Похожую классификацию предлагает В.Е. Козлов, который выделяет еще одну группу «интернет-мошенников», страдающих новой разновидностью психической неполноценности – информационными болезнями или компьютерными фобиями (Козлов 2002, 162).

С.В. Крыгин разработал многовекторную типологию субъектов преступлений в сфере компьютерной информации, положив в основу четыре критерия: мотивацию поведения; сферу деятельности; отношение к предмету преступления; наличие или отсутствие группового поведения.

К основным мотивам компьютерных имущественных преступлений этот исследователь относит: 1) получение материальной выгоды; 2) получение сведений экономической направленности, о личной жизни и т.п.; 3) разрушение, уничтожение информационных систем в политических, религиозных и других целях; 4) совершение злоумышленных действий ради самоутверждения, чтобы доказать себе и другим, что возможно преодолеть программную систему защиты, создать собственную вредоносную программу, взломать сайт в сети Интернет и др.; 5) уничтожение информационной системы конкурента, акции против предпринимателей и т. п.; 6) использование компьютерных преступлений для сокрытия следов другого преступления, списание на информационную систему собственных ошибок и т. п.; 7) недовольство руководством, месть и т. п.; 8) совершение преступления лицами, страдающими информационными болезнями и компьютерными фобиями (Крыгин 2005, 29–30). Как показали многочисленные социологические опросы, проводимые зарубежными и отечественными специалистами, для значительного большинства компьютерных имущественных преступлений характерны корыстные мотивы, интерес и самоутверждение, но в последние годы все больше стала проявляться политическая и другая мотивация.

Вторым основанием вышеуказанной типологии выступает сфера деятельности, которую использует злоумышленник. Согласно этому основанию выделяются следующие типы личности преступника в сфере компьютерной информации: 1) «программист» – лицо, владеющее языками программирования, высокой квалификации, способное создать новую программу, модифицировать старую, разобраться в про-

граммной системе защиты; 2) «электронщик» – лицо, имеющее знание и навыки в области радиоэлектроники, современных систем телекоммуникаций и связи, способное создать новое устройство, модифицировать старое существующее для реализации недокументированных функций, подключиться к каналу передачи данных; 3) «пользователь» – лицо, использующее компьютерную систему для выполнения поставленных задач (различного рода операторы, клерки); 4) «обслуживающий персонал» – лица, занимающиеся обслуживанием компьютерной системы: программных компонентов, устройств и периферийного оборудования; 5) «менеджер» – лицо, непосредственно не работающее с компьютерной системой, но осуществляющее управление той или иной стороной процесса обработки соответствующей информации.

На основании предмета преступления С.В. Крыгин предлагает различать: 1) лиц, работающих на объекте хозяйствования, где находится непосредственный предмет преступления (для этих лиц характерна доминанта возможности доступа к компьютерной информации, осуществление различных операций с ней, знание нормативных правил обращения информации, обладание важной информацией и т.п.); 2) субъектов, непосредственно не работающих на объекте хозяйствования, но связанных трудовыми отношениями с объектом хозяйствования (сервисное обслуживание, ремонт систем). Эту группу лиц характеризует возможность доступа к компьютерной информации (хотя в меньшей мере, чем лиц первой группы), хорошее знание объекта (территория, охрана и т. д.); 3) лиц, не связанных трудовыми отношениями с объектом хозяйствования; данную группу лиц, в отличие от представителей первой и второй групп, характеризуют такие качества, как изощренность и изобретательность в поиске способов совершения преступления в сфере компьютерной информации.

Четвертой характеристикой личности преступника являются организационные аспекты криминального поведения: совершение преступления в сфере компьютерной информации одним лицом, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой (Крыгин 2005, 31–33). В самом деле, при исследовании криминологической характеристики личности субъектов «компьютерных» имущественных преступлений важно учитывать криминологические данные о различных группах лиц, совершавших соответствующие противоправные деяния в сфере компьютерной информации.

Выводы

В заключение еще раз подчеркнем, что юридическая и криминологическая характеристики субъекта и личности мошенника в сфере компьютерной информации являются одним из

важных и перспективных направлений поиска эффективной системы мер предупреждения имущественной преступности в области информационно-телекоммуникационных технологий.

Библиография

Вехов, Виталий Б. 1996. *Компьютерные преступления. Способы совершения, методика расследования*. Под ред. акад. Б.П. Смагоринского. Москва: Право и Закон: 182 с. https://www.studmed.ru/view/vehov-vb-kompyuternye-prestupleniya-sposoby-soversheniya-i-metodika-rassledovaniya_781a155ddb1.html.

Еникеев, Марат И. 2006. *Основы общей и юридической психологии*. Москва: Эксмо.

Камалова, Гульфия Г. 2012. “Криминалистическая методика расследования преступлений в сфере информационных технологий”. *Криминалистика: курс лекций для бакалавров*. Под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. Ижевск: 257–259. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30342893>. EDN: <https://elibrary.ru/znzvj1>.

Карпец, Игорь И., Владимир Е. Эминов. 1992. *Криминология: учебник*. Москва: Манускрипт.

Козлов, Виталий Е. 2002. *Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью*. Москва: 336 с. <https://fb2lib.ru/goryachaya-liniya-telekom/teoriya-i-praktika-borby-s-kompyuternoju-prestupnostyu/>.

Крыгин, Сергей В. 2005. *Расследование преступлений в сфере компьютерной информации*. Нижний Новгород.

Крылов, Владимир В. 1998. *Расследование преступлений в сфере информации*. Москва: Городец. https://ukrreferat.com/chapters_book/pravo/krylov-vv-1998-rassledovanie-prestuplenij-v-sfere-informatsii-kniga.html.

Медведев, Сергей С. 2008. *Мошенничество в сфере высоких технологий*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. <https://www.dissercat.com/content/moshennichestvo-v-sfere-vysokikh-tekhnologij/read>.

Осипенко, Анатолий Л., Владислав С. Соловьев. 2019. “Киберугрозы в отношении несовершеннолетних и особенности противодействия им с применением информационных технологий”. *Общество и право* 3: 23–31. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41041949>. EDN: <https://elibrary.ru/lrdflv>.

Полевой, Николай С., Владимир В. Крылов. 1994. *Компьютерные технологии в юридической деятельности*. Москва.

“Расширение масштабов компьютерной преступности”. 1986. *Проблемы преступности в капиталистических странах (По материалам зарубежной печати)* 10: 9. Москва: ВНИИ МВД СССР.

Фролов, Михаил Д. 2018. *Уголовно-правовое и криминологическое противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. <http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/dis/download.php?file=1018a8b250375b3f46cd645d78eda5dc20413>.

Хромова, Наталия М. 2018. “Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних”. *Журнал российского права* 4: 96–109. http://doi.org/10.12737/art_2018_4_10. EDN: <https://elibrary.ru/yuvujn>.

References

“Expansion of scales of computer crime”. 1986. *Problems of Crime in the Capitalist Countries (Based on Foreign Press Materials)* 10: 9. Moscow: VNII MVD SSSR. (In Russian)

Enikeev, Marat I. 2006. *Fundamentals of general and legal psychology*. Moscow: Eksmo. (In Russian)

Frolov, Mikhail D. 2018. *Criminal law and criminological counteraction to fraud in the field of computer information*: Candidate’s of Legal Sciences thesis. Moscow. <http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/dis/download.php?file=1018a8b250375b3f46cd645d78eda5dc20413>. (In Russian)

Kamalova, Gulfia G. 2012. “Forensic methodology for investigating crimes in the field of information technology”. *Criminalistics: a course of lectures for bachelors*, eds. Kaminsky M.K., Kaminsky A.M. Izhevsk: 257–259. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30342893>. EDN: <https://elibrary.ru/znzvj1>. (In Russian)

Karpets, Igor I., Vladimir E. Eminov. 1992. *Criminology*: textbook. Moscow: Manuscript. (In Russian)

- Khromova, Natalia M. 2018. "Age of criminal responsibility of minors". *Journal of Russian Law* 4: 96–109. http://doi.org/10.12737/art_2018_4_10. EDN: <https://elibrary.ru/yuvujn>. (In Russian)
- Kozlov, Vitaly E. 2002. *Theory and practice of combating computer crime*. Moscow: 336 p. <https://fb2lib.ru/goryachaya-liniya-telekom/teoriya-i-praktika-borby-s-kompyuternoy-prestupnostyu>.
- Krygin, Sergey V. 2005. *Investigation of crimes in the field of computer information*. Nizhny Novgorod. (In Russian)
- Krylov, Vladimir V. 1998. *Investigation of crimes in the field of information*. Moscow, Gorodets. https://ukrreferat.com/chapters_book/pravo/krylov-vv-1998-rassledovanie-prestuplenij-v-sfere-informatsii-kniga.html. (In Russian)
- Medvedev, Sergey S. 2008. *Fraud in the sphere of high technologies: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis*. Krasnodar. <https://www.dissercat.com/content/moshennichestvo-v-sfere-vysokikh-tehnologii/read>. (In Russian)
- Osipenko, Anatoly L., Vladislav S. Solovov. 2019. "Cyberthreats against minors and the features of countering them with the use of information technology". *Society and Law* 3: 23–31. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41041949>. EDN: <https://elibrary.ru/lrdflv>. (In Russian)
- Polevoy, Nikolay S., Vladimir V. Krylov. 1994. *Computer technologies in legal activity*. Moscow. (In Russian)
- Vekhov, Vitaly B. 1996. *Computer crimes. Methods of committing, methods of investigation*, ed. Smagorinsky B.P. Moscow: Pravo i Zakon: 182 p. https://www.studmed.ru/view/vehov-vb-kompyuternye-prestupleniya-sposoby-soversheniya-i-metodika-rassledovaniya_781a155ddb1.html. (In Russian)

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

CIVIL LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.12, 347.13, 347.552

Дата поступления: 11.10.2022
рецензирования: 15.11.2022
принятия: 25.11.2022

Юрий С. Поваров

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

МЕХАНИЗМ ОДОБРЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ НЕУПОЛНОМОЧЕННЫМ ЛИЦОМ

Аннотация: в работе раскрывается юридико-фактическое назначение конструкции последующего одобрения мнимым представляемым сделки, совершенной неуполномоченным лицом (при этом указывается на отсутствие оснований для бесспорной квалификации одобрения как обстоятельства, опосредующего перемену лиц в обязательстве), анализируются темпоральный и субъектный аспекты механизма такого одобрения (с точки зрения тавтологичности термина «последующее одобрение», рациональности исключения усмотрения в определении фигуры адресата волеизъявления при «реактивном» одобрении и т.д.), разбирается сложный вопрос о многообразии способов изъявления одобрительной воли (при этом подчеркивается неорганичность оценки молчаливого поведения как надлежащей вариации). Методологическую основу исследования составили общетеоретические (формальной и диалектической логики) и частнонаучные (юридико-догматический, толкования правовых норм, сравнительно-правовой и др.) методы. В итоге автором обосновывается целесообразность корректировки законоположений в направлении сопряжения общих предписаний о согласии на совершение сделки и правил о последующем одобрении сделки, совершенной неуполномоченным лицом (при описании темпоральной «атрибутики»), а также с целью устранения неопределенности по актуальным моментам изъявления одобрительного волеизъявления (круг адресатов, допустимые способы выражения воли и пр.).

Ключевые слова: представительство без полномочия; последующее одобрение сделки; предварительное и последующее согласие на совершение сделки; перемена лиц в обязательстве; способ изъявления воли; словесная форма сделки; конклюдентные действия; молчание; разумный срок.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Поваров, Юрий С. 2022. «Механизм одобрения представляемым сделки, совершенной неуполномоченным лицом». *Юридический аналитический журнал* 17 (3): 24–33. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-3-24-33>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Юрий С. Поваров, 2022

Юрий С. Поваров, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: povus@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.10.2022
Revised: 15.11.2022
Accepted: 25.11.2022

Iurii S. Povarov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

MECHANISM FOR THE APPROVAL OF A TRANSACTION MADE BY AN UNAUTHORIZED PERSON

Abstract: the article reveals the legal and factual purpose of the construction of subsequent approval by an imaginary representant of a transaction made by an unauthorized person (at the same time, it is indicated that there are no grounds for the indisputable qualification of approval as a circumstance that mediates the change of persons in an obligation), the temporal and subjective aspects of the mechanism of such approval are analyzed (from the point of view of the tautology of the term «subsequent approval», the rationality of the exclusion of discretion in the definition of the figure of the addressee of the expression of will in the case of “reactive” approval, etc.), the question of the variety of ways of expressing approval will is examined (at the same time, the inorganic nature of assessing tacit behavior as a proper variation is emphasized). The methodological basis of the study was made up of general theoretical (formal and dialectical logic) and particular scientific (legal-dogmatic, interpretation of legal norms, comparative legal, etc.) methods. As a result, the author substantiates the expediency of adjusting the legal provisions in the direction of conjugation of general instructions on consent to the transaction and the rules on the subsequent approval of a transaction made by an unauthorized person (when describing the temporal “attributes”), as well as in order to eliminate uncertainty about the current moments of expressing an approving will (circle of addressees, acceptable ways of expressing will, etc.).

Key words: representation without authority; subsequent approval of the transaction; prior and subsequent consent to the transaction; change of persons in obligation; way of expressing will; verbal form of the transaction; implicit actions; silence; reasonable time.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

Citation: Povarov, Iurii S. 2022. “Mechanism for the approval of a transaction made by an unauthorized person”. *Juridical Analytical Journal* 17 (3): 24–33. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-3-24-33>. (In Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Iurii S. Povarov, 2022

Iurii S. Povarov, Candidate of law, associate professor, associate professor of the Department of civil and business law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: povus@mail.ru

Введение

Раскрываемый в статье 183 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) правовой феномен заключения сделки неуполномоченным лицом нередко именуется в науке **представительством без полномочия** (а равно «лже-...», «псевдо-...», «мнимым», «видимым» и т.п. представительством). Невзирая на очевидную внутреннюю противоречивость термина «представительство без полномочия» (ибо представитель есть лицо, действующее именно в силу наличия у него полномочия) и «размытость» круга охватываемых им явлений (прежде всего в ракурсе приложимости к случаям, предусмотренным *только* статьей 183 ГК РФ либо также *и другими* законоположениями, например, статьей 174 ГК РФ)¹, означенное словоупотребление, памятуя о

¹ Подробный разбор мнений по данной проблематике осуществлен, в частности, Н.А. Саглаевой (Саглаева 2020, 49–64). О целесообразности разграничения понятий «неуполномоченное лицо» и «лицо, превысившее полномочия», например, рассуждает С.Г. Пишина: со слов автора, «...правовой статус указанных лиц и последствия их действий столь различны по характеру и значению, что при толковании и применении норм о недействительности сделок их следует *разграничить*» (Пишина 2015, 20).

его традиционности и с учетом совершения сделки лжепредставителем *от чужого имени* (причем с возможным возникновением прав и обязанностей у одобрявшего сделку псевдопредставляемого), кажется достаточно адекватным и догматически приемлемым.

Гражданско-правовой кодификационный акт в пункте 1 статьи 183 в качестве *базового* моделирует «сценарий», при котором **в ситуации совершения сделки неуполномоченным лицом она считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица**. Тем самым подобное «упречное» поведение:

с одной стороны, никак *не затрагивает псевдопредставляемого* (здесь «отсутствие сделки ... оправданно, так как ... ограничения были отражены во *внешней* [здесь и далее курсив в цитатах наш. – Ю. П.] стороне представительства...») (Карпетов 2018, 91), в отличие от специальной ситуации, оговоренной в пункте 1 статьи 174 ГК РФ, порождая у него (как таковое) «...лишь секундарное право на ... одобрение, но ни в коем случае не ... прав и обязанностей, предусмотренных ... сделкой» (Ягельницкий 2010, 106);

с другой стороны, юридически *связывает лжепредставителя с третьим лицом (контрагентом)*, причем вне зависимости от (не)добросовестности последнего (см. п. 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 23 октября 2000 г. № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации»² (далее – Письмо № 57)). Заметим, что приведенное постулирование не является универсальным (общепринятым): скажем, «в итальянском праве сделка просто не имеет эффекта ни в отношении лжепредставляемого, ни в отношении лжепредставителя, а ... контрагент вправе требовать от лжепредставителя возмещения убытков...» (Тузов 2020).

Юридическая картина, однако, способна кардинально измениться благодаря **последующему одобрению сделки псевдопредставляемым**. В силу пункта 2 статьи 183 ГК РФ одобрение *создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по сделке с момента ее совершения* (попутно «обнуляя» возможность добросовестного контрагента отказаться от сделки), в свете чего, как верно заключает Е.Н. Гендзехадзе, по факту «закон допускает замену предварительного уполномочия последующим одобрением» (Гендзехадзе 2011, 217). Механизм описанной трансформации заслуживает пристального обсуждения в разных аспектах, в первую очередь в ракурсе юридико-фактического функционала и правовой природы.

1. Юридикто-фактическое значение одобрения сделки представляемым

Итак, в результате рассматриваемого подтверждения сделки непосредственным ее участником (с соответствующим набором субъективных прав и обязанностей) **становится** не мнимый представитель, а именно **представляемый**, причем изначально – **с момента совершения сделки**, т.е. дефектность представительских полномочий нейтрализуется *с обратной силой* (и в этом контексте, несмотря на изъявление согласия, все-таки не совсем корректно говорить о *совершении* одобренной сделки непосредственно представляемым).

«Одобрение сделки... уничтожает правовую связь мнимого представителя и контрагента и приводит к возникновению обязательства между псевдопредставляемым и третьим лицом» (Ягельницкий 2010, 119), что сильно

напоминает перемену лиц в обязательстве. «...Одобрение... – небезосновательно констатирует на сей счет Е.А. Папченкова, – ретроспективно отменяет, казалось бы, возникшую прямую правовую связь между лжепредставителем и контрагентом, и ... «переводит сделку» на имя псевдопредставляемого» (Папченкова 2018). Еще более определенны С.К. Соломин и Н.Г. Соломина, усматривающие в последующем одобрении способ «...извещения об акцепте ... в рамках достижения соглашения о перемене лиц в обязательствах, возникших из заключенной неуполномоченным лицом сделки (то есть речь идет о реализации механизма *передачи договора*, предусмотренного статьей 392.3 ГК РФ)» (Соломин и Соломина 2022). Признавая явное «тяготение» конструкции замены мнимого представителя «носителем имени» к институту перемены лиц в обязательстве, отмеченный **ретроспективный эффект**, как представляется, все же препятствует безусловной идентификации последующего одобрения как основания собственно перемены лица в обязательстве в смысле положений главы 24 ГК РФ (даже фикционно не «отрицающих» участие первоначального лица в обязательстве).

2. Темпоральный аспект механизма одобрения сделки представляемым

Исследуемый режим согласования приурочен к случаям, когда неуполномоченное лицо уже совершило сделку, вследствие чего речь идет *исключительно* о **последующем** подтверждении сделки (потенциально же возможное изъявление разрешения в предварительном порядке, несмотря на автономность институтов выдачи полномочия и согласия, уместнее интерпретировать в качестве признания или корректировки представляемым именно представительских полномочий).

В пункте 2 статьи 183 ГК РФ используется словосочетание «последующее одобрение». Между тем подобное словопотребление часто подвергается критике в науке за **тавтологичность** (в понятии «одобрение» уже заложено то, что признание сделки производится постфактум, т.е. после ее совершения). Например, Е.А. Крашенинников и Ю.В. Байгушева, подчеркивая, что «каждому профессионально подготовленному цивилисту известно, что ... согласие, данное после ... совершения, называется одобрением» (со ссылкой на маститых зарубежных ученых), указывают, что «...речь должна идти об “одобрении” без присоединения... прилагательного “последующее”...»

²Здесь и далее ссылки на акты органов судебной власти приводятся из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru>.

(Крашенинников и Байгушева 2011, 55–56). По мнению С.К. Соломина и Н.Г. Соломиной, «...одобрение третьего лица может состояться только в отношении юридического действия, которое уже совершено» (в противоположность этому «...согласие всегда предшествует совершению юридического действия») (Соломин и Соломина 2022).

Не трудно, однако, заметить, что теоретические послы для приведенных негативных оценок различны в срезе решения вопроса о соотношении терминов «согласие» и «одобрение»: в версии Е.А. Крашенинникова и Ю.В. Байгушевой они рассматриваются в системе координат «род» и «вид» (одобрение есть разновидность согласия), тогда как С.К. Соломин и Н.Г. Соломина усматривают в них близкие, но не пересекающиеся понятия (и «водоразделом» выступает временной критерий).

Вообще, обращение к словосочетанию «последующее одобрение» (косвенно предполагающего, кстати, возможность и иного – предварительного – одобрения, в логике чего термины «согласие» и «одобрение» могут быть истолкованы как синонимичные) типично для отечественного законодателя, причем в самые разные исторические эпохи (в частности, разработанный Высочайше учрежденной в 1882 г. Редакционной комиссией проект Гражданского уложения Российской империи в статье 1057 упоминал о «последующем одобрении» хозяином действий распорядителя, в статье 63 ГК РСФСР 1964 г. фиксировались последствия «последующего одобрения» представляемым сделки представителя).

В настоящее время из положений статьи 157.1 ГК РФ (разработка которых в основном опиралась на германский опыт нормирования – см. §§ 182–185 ГГУ о предварительном и последующем согласии) вытекает, что термины «согласие» и «одобрение» являются соподчиненными, при том, что понятие «одобрение» отождествляется с понятием последующего согласия. На это, среди прочего, индикативно указывает то, что слово «одобрение» употребляется лишь в сцепке со словосочетанием «последующее согласие» (абз. 2 пункта 3), но не, во-первых, со словосочетанием «предварительное согласие» (абз. 1 пункта 3) и, во-вторых, не со словом «согласие», когда речь идет о санкционировании безотносительно к времени его осуществления (пункты 2, 3).

Осознавая факт того, что разбираемым словам (как, впрочем, и многим иным словам русского языка) присущ весьма широкий паттерн

«семантического наполнения», и несмотря на дискуссионность вопроса о (не)обоснованности понимания предусмотренного статьей 183 ГК РФ одобрения сделки как специальной вариации дачи согласия, институт которого – в формате предписаний общего характера – закреплён в статьях 157.1, 173.1 ГК РФ (прежде всего с учетом шаблонного восприятия согласия третьего лица на совершение иными субъектами сделки в качестве вспомогательного юридического факта, который сам по себе не порождает «классического» правоотношения), уверены в целесообразности и полезности соблюдения терминологического *единообразия* по анализируемому аспекту (при этом наиболее простым и здравым, пожалуй, будет следование отраженной в статье 157.1 ГК РФ установке о квалификации *одобрения как последующего согласия*).

Законодатель не вводит какого-либо жесткого алгоритма взаимодействия субъектов для целей согласования совершенной неуполномоченным лицом сделки. Помимо прочего, он не возлагает ни на лжепредставителя, ни на контрагента *обязанности* испрашивать одобрения совершенной сделки, что в целом согласуется с тезисом о заключенности и действительности (по общему правилу) даже не получившего признания со стороны псевдопредставляемого акта. В контексте сказанного **одобрение**, с точки зрения активности псевдопредставляемого, **может быть и «инициативным», и «реактивным»** (при этом реализация *любой* из вариаций будет знаменовать наступление *одинаковых* правовых эффектов).

Тем не менее направление запроса может иметь особый смысл для контрагента в плане эффективной охраны собственных интересов. Дело в том, что регламентация вопроса об условиях одностороннего отказа от сделки является дифференцированной: по общему правилу правомерность такого упрощенного аннулирования правовой связи до одобрения сделки обуславливается *добросовестностью контрагента* (когда он не знает и не должен знать об отсутствии либо превышении полномочий) (см. абз. 2 пункта 1 статьи 183 ГК РФ); между тем данный фактор юридически иррелевантен (не считая аспекта возмещения убытков), в том числе в ситуации, когда ответ на предложение об одобрении (а оно может исходить и от добросовестного, и недобросовестного контрагента) не поступит в разумный срок, т. е. при «реактивном» молчаливом

неодобрении (аналогичное положение вещей имеет место и при заявлении псевдопредставляемым – но уже не только «реактивно», а и «инициативно» – отказа от одобрения) (см. пункт 3 статьи 183 ГК РФ).

Временные пределы для «*инициативного*» одобрения, а равно для направления запроса об одобрении в ГК РФ *не установлены* (хотя бы по причине того, что видимый представляемый может и вовсе не знать о совершенной сделке); в этом срезе часто встречающаяся трактовка закрепленного в абз. 2 пункта 1 статьи 183 ГК РФ права контрагента как возможности «...*немедленно* отказаться от сделки...» (Папченкова 2018) является не совсем точной.

Сообразно изложенному, гипотетически «...представляемый может одобрить... *когда угодно* с ретроспективным эффектом», «одобрение может произойти и через месяц, и через годы после совершения сделки» (Папченкова 2018), что, конечно, чревато злоупотреблениями (не случайно в литературе небеспочвенно высказываются и соображения о том, что «...одобрение [в том числе инициативное. – Ю. П.], сделанное по истечении *разумного срока*, не имеет правовых последствий, а дальнейшие отношения сторон по сделке будут подчинены правилам об акцепте и оферте» (Харитоновна 2013, 35)).

Однако применительно к «*реактивному*» одобрению темпоральные ограничения резонно *присутствуют*: контрагент наделяется правом потребовать исполнения сделки либо упоминавшимся правом в одностороннем внесудебном порядке отказаться от нее (с возмещением убытков) на случай, когда псевдопредставляемый отверг предложение одобрить сделку либо его ответ на предложение об одобрении не поступил в *разумный срок* (пункт 3 статьи 183 ГК РФ). Как видим, отечественный законодатель оперирует оценочным понятием *разумного срока*. Любопытно, что в некоторых зарубежных правовых порядках данный тематический сегмент регламентируется максимально конкретизированно (что, естественно, легче для правоприменителя) – посредством установления абсолютно определенных сроков: так, Германское гражданское уложение (далее – ГГУ) в § 177 исходит из того, что запрошенное согласие должно быть изъявлено до истечения *двух недель* со времени получения предложения (в противном случае считается, что в согласии отказано); в гражданском законодательстве КНР речь идет о *месячном* сроке (Ягельницкий 2010, 112).

3. Способы и форма изъяснения представляемым воли на одобрение сделки

Вопрос о способе и форме изъяснения воли на одобрение сделки в статье 183 явно не освещается, хотя упоминание в пункте 3 об отказе от одобрения или непоступлении ответа на предложение одобрить сделку, скорее, сигнализирует о востребованности словесной формы.

Общеупотребительным на текущий день в гражданско-правовой науке является выделение в череде главных способов выражения воли во вне словесной, или языковой,³ формы⁴ (которая может быть устной либо письменной), конклюдентных действий и молчания. Данная **систематика**, обнимающая случаи как прямого (словесная форма), так и косвенного (конклюдентные действия и молчание) изъяснения сделочной воли, причем в качестве *автономных* «единиц» (хотя рубрикация может быть различной и не сводиться к выведенной нами *триаде*⁵), корреспондирует схематике «контурного» нормирования вопроса о форме сделок в статье 158 ГК РФ. Особо отметим, что указанная рубрикация:

а) учитывает субстанциональную разницу между языковыми и неязыковыми формами изъяснения воли; данное противопоставление кажется вполне резонным и концептуально обоснованным, в том числе из-за акцентуации на особой роли языка как важнейшего инструмента человеческого общения (использование языковых средств воплощается в речевой деятельности, результаты которой фиксируются памятью или письмом);

б) так или иначе отражает неодинаковую степень внешней проявленности воли, что наиболее заметно при выделении прямого и косвенного волеизъявления.

³ Порою собственно о *словесной* форме упоминается лишь в приложении к *устным* сделкам. Так, Д.И. Мейер отграничивал словесную форму сделки («...совершается на словах») от письменной («...когда воля ... выражается на письме»). Кроме того, автор выделял конклюдентные действия, но не упоминал о молчании (Мейер 1997, 183).

⁴ Протиположение *письменной* форме совершения сделки «на словах» (а не устно) производилось в ГК РСФСР 1922 г. (см. статью 27); однако в ГК РСФСР 1964 г. (см. статью 42) и действующем ГК РФ вместо словосочетания «на словах» стало говориться об *устном* совершении сделки. Здесь мы исходим из широкого понимания понятия формы (как всей совокупности требований, относящихся к способу внешнего выражения и фиксации волеизъявления и условий сделки), с учетом чего, помимо прочего, поддержим Н.В. Василенко в части вывода, в соответствии с которым «...язык сделки ... относится к характеристике формы» (Василенко 2021, 177).

⁵ Так, И.В. Бакаева называет не три, а *четыре* возможные формы волеизъявления – устную форму, письменную форму, конклюдентные действия и молчание (Бакаева 2014).

В судебной практике, как известно, «победил» либеральный подход, при котором в качестве должного одобрения (для целей применения требований статьи 183 ГК РФ) считается не только **письменное или устное одобрение** (причем вне привязки к форме подтверждаемой сделки!), а и иные разноплановые поведенческие акты (**конклюдентные действия**) (см. пункт 123 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ППВС № 25)). Наряду с прочим такое толкование коррелирует с изъятием из статьи 183 ГК РФ указания по поводу обязательности «прямого» одобрения (его можно было понимать по-разному, в том числе в смысле недопустимости верификации воли при совершении конклюдентных действий). Обновленная редакция встретила в целом позитивную оценку в науке: так, по словам Ю.С. Харитоновой, теперь «...законодатель допускает более широкое толкование последующего одобрения, которое может быть как прямым... так и косвенным (в том числе ... конклюдентными действиями)», при этом «...данный подход ... отвечает принципу диспозитивности граждан-

ско-правового регулирования», а равно «...соответствует зарубежному праву и общей тенденции к либерализации формы сделок» (Харитонова 2013, 34).

При любом раскладе «исключение из статьи 183 ГК РФ указания на необходимость прямого одобрения окончательно снимает ... вопрос» (Папченкова 2018) исследуемой «энigmatичности». Впрочем, и ранее – задолго до законодательной корректировки – суды придерживались широкого толкования⁶. Симптоматично, что трактовки *прямого* одобрения в пункте 5 Письма № 57 и одобрения в пункте 123 ППВС № 25, причем в ракурсе и структурирования, и описания набора возможных действий (не образующих исчерпывающий перечень!), почти идентичны. Для удобства сравнения соответствующие положения представлены в таблице

⁶ Показательный казус приведен в пункте 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда»: одобрение было признано состоявшимся, поскольку «в период строительства предприятие производило промежуточные платежи», и «в деле имеются документы за подписью руководителя... в которых *обсуждаются (!) особенности производства отдельных видов работ и качество используемых материалов*».

Таблица
Table

Письмо № 57	ППВС № 25
письменное или устное одобрение, независимо от того, адресовано ли оно непосредственно <i>контрагенту</i> по сделке	письменное или устное одобрение, независимо от того, кому оно адресовано
признание представляемым претензии контрагента	признание представляемым претензии контрагента
конкретные действия представляемого, если они свидетельствуют об одобрении сделки (например, полная или частичная оплата товаров, работ, услуг, их приемка для использования, полная или частичная уплата процентов по основному долгу, равно как и уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства; реализация других прав и обязанностей по сделке)	иные действия представляемого, свидетельствующие об одобрении сделки (например, полное или частичное принятие исполнения по оспариваемой сделке, полная или частичная уплата процентов по основному долгу, равно как и уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства; реализация других прав и обязанностей по сделке, <i>подписание уполномоченным на это лицом акта сверки задолженности</i>)
заключение другой сделки, которая обеспечивает первую или заключена во исполнение либо во изменение первой	заключение, <i>а равно одобрение</i> другой сделки, которая обеспечивает первую или заключена во исполнение либо во изменение первой
просьба об отсрочке или рассрочке исполнения	просьба об отсрочке или рассрочке исполнения
акцепт инкассового поручения	акцепт инкассового поручения

ниже (а некоторые значимые смысловые расхождения выделены курсивом).

В статье 183 ГК РФ (в отличие от статьи 157.1 ГК РФ) ничего не говорится о **молчании** как способе проявления и установления волеизъявления (пускай и в режиме исключения). Имея в виду сделочную природу изучаемого акта одобрения (Попондопуло 2013, 172; Ягельницкий 2010, 115–116) и принимая в расчет правила пункта 3 статьи 158 ГК РФ (касательно признания молчания выражением воли совершить сделку в предусмотренных законом или соглашением сторон случаях), *в корне отвергать* молчаливое одобрение *нельзя* (потенциально законодатель может ввести соответствующие нормы). Интересно, что в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. (см. пункт 6.3 раздела II), говорилось о целесообразности установления в ГК РФ *презумпции* отказа в одобрении при неполучении ответа в разумный срок, что опосредованно предполагало возможность санкционирования и молчаливого «протокола» одобрения. Тем не менее солидаризируемся с мнением многих авторов о *неорганичности* такого *подхода* (как представляется, даже если речь идет о подразумеваемом согласии, которое может быть опровергнуто через активное поведение) применительно к институту представительства без полномочий (в частности, по причине того, что «сделка без полномочий не может отрицательно влиять на правовую сферу псевдопредставляемого» (Ягельницкий 2010, 117)).

4. Проблема адресата одобрительного волеизъявления представляемого

В науке не вызывает серьезных разночтений оценка изучаемого акта одобрения как **сделки, требующей восприятия** (Харитоновна 2013, 35; Ширвиндт 2015, 77). Между тем законодатель устранился от обозначения своей позиции по поводу адресата волеизъявления «носителем имени» (хотя из предписаний пункта 3 статьи 183 ГК РФ косвенно все-таки следует ориентированность на случаи взаимодействия псевдопредставляемого, прежде всего с контрагентом); напомним, что применительно к одностороннему отказу контрагента от сделки до одобрения, напротив, даны четкие нормативные «циркуляры» – отказ может быть заявлен и со-

вершившему сделку лицу, и представляемому (см. абз. 2 пункта 1 статьи 183 ГК РФ). С учетом означенных «вводных» не удивляет, опять же, «мягкая» линия Верховного Суда РФ, в соответствии с которой одобрение в словесной форме считается надлежащим «независимо от того, кому оно адресовано» (см. пункт 123 ППВС № 25). Приведенная формула также не содержит строгих положений касательно круга возможных адресатов, но абсолютно очевидно, что необходимым и достаточным для порождения соответствующих юридических эффектов оказывается оповещение **любого из заинтересованных**, к каковым бесспорно могут быть причислены мнимый представитель и контрагент по сделке; таким образом, «...Пленум отказался от решений, при которых требуется, чтобы одобрение было воспринято именно лжепредставителем, именно контрагентом или обязательно и тем, и другим» (Ширвиндт 2015, 77).

Некоторая неопределенность, правда, остается в части (не)правомерности признания надлежащими реципиентами *исключительно* названных лиц (эксплицитности нет, кстати, и в указаниях, содержащихся в Письме № 57, где говорится об одобрении «независимо от того, адресовано ли оно непосредственно контрагенту по сделке» (см. пункт 5), т.е. ясно обозначается только *один из возможных* субъектов получения согласия). Касаемо прямого волеизъявления речь, наверное, должна идти о необходимости восприятия акта одобрения лишь контрагентом и (или) лжепредставителем.

Вместе с тем одобрение, как мы говорили, может выражаться и в иных, нежели словесные заявления, действиях видимого представляемого, обращенных к *другим субъектам*. К примеру, в качестве надлежащего одобрения судами рассматривается заключение псевдопредставляемым обеспечительной сделки (см. пункт 123 ППВС № 25), каковой среди прочего может быть договор поручительства. Сторонами названного соглашения являются кредитор по основному обязательству (допустим, псевдопредставляемый) и поручитель, в роли которого (в приложении к обсуждаемому казусу) будет выступать иное, нежели контрагент по подтверждаемой сделке, лицо; при этом должник по основному обязательству (в нашем случае – контрагент одобряемой сделки) не является стороной обеспечительного обязательства, а потому договор поручительства, по общему правилу, может быть заключен без согласия или даже уведомления должника (однако при отсутствии такого согласия кредитор и поручи-

тель солидарно обязаны возместить должнику необходимые расходы, вызванные переходом права к поручителю, – см. пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»).

Надо сказать, **рациональность** столь «свободного» определения фигуры адресата многим ученым *кажется сомнительной*: в частности, Ю.С. Харитонов в целом небеспричинно полагает, что «адресатом одобрения ... должен быть *контрагент* по сделке, заключенной неуполномоченным лицом» (Харитонов 2013, 35); с точки зрения А.А. Ягельницкого, «... более верно считать, что сделка по одобрению имеет эффект с момента восприятия ... *третьим лицом*» (Ягельницкий 2010, 116) (авторская аргументация в пользу данного вывода кажется убедительной А.М. Ширвиндту (Ширвиндт 2015, 77)).

Подоплека для подобного ограничительно-го постулирования в самом деле присутствует (справедлива и органична *приоритетная* охрана интересов добросовестного третьего лица, нежели мнимого представителя). В этой связи более сбалансированным является закрепленный в § 177 ГГУ подход, при котором заявление об одо-

брении *в ответ на обращение стороны* сделки должно поступить *сугубо данной стороне* (мало того, при подобном «реактивном» подтверждении сделки ранее изъятые в адрес представителя одобрение или отказ в нем становятся недействительными). Соответственно, здравым видится концепт, в русле которого субъектный «плюрализм» при определении фигуры реципиента отвергается, но не априорно, а ситуативно – *при одобрении сделки по запросу контрагента*.

Выводы

В свете изложенного актуальность совершенствования конструкта последующего одобрения псевдопредставляемым заключенной неуполномоченным лицом сделки сохраняется: плодотворным, в частности, видится уточнение предписаний относительно квалификации одобрения как последующего согласия, определения круга надлежащих адресатов и способов изъясления воли мнимого представляемого. Наконец, в глубоком научном осмыслении нуждается вопрос внятного сопряжения анализируемого института с нормами о перемене лиц в обязательстве, а также общими правилами по поводу согласия на совершение сделки.

Библиография

- Бакаева, Ирина В. 2014. «Согласие на совершение сделки: проблемы и решения». *Законы России: опыт, анализ, практика* 12: 13–17. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22583412>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tafadr>.
- Василенко, Наталья В. 2021. «Язык договора как дополнительное условие о форме сделки». *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)* 11: 175–184. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.87.11.175-184>.
- Гендзехадзе, Екатерина Н. 2011. [Комментарий к статье 183 ГК РФ]. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 1. Ч. I, II ГК РФ. Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт: 926 с.
- Карапетов, Артем Г. 2018. «Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ». *Вестник гражданского права* 18–1: 86–149. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32657637>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ytetaq>.
- Крашенинников, Евгений А., Юлия В. Байгушева. 2011. «Институт представительства в Проекте закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации». *Проблемы гражданского права и процесса* 1: 51–59. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35007011_30516641.pdf.
- Мейер, Дмитрий (Дитрих) И. 1997. *Русское гражданское право* (в 2 ч. Ч. 1). По исправ. и доп. 8-му изд., 1902. Москва: Статут: 290 с.
- Папченкова, Екатерина А. 2018. [Комментарий к ст. 183 ГК РФ]. Сделки, представительство, исковая давность. Постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос: 1264 с. <https://cnm.md/wp-content/uploads/2019/07/Sdelki.-predstavitelstvo-iskovaya-davnost-Glossa-pdf.pdf>.
- Пищина, Светлана Г. 2015. «Соотношение понятий “лицо, превысившее полномочия” и “неуполномоченное лицо” и “лицо, превысившее полномочия” и определение их правовых последствий в судебной практике о признании недействительными сделок юридических лиц». *Арбитражный и гражданский процесс* 7: 18–23. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/83324-sootnoshenie-ponyatij-lico-prevysivshee-polnomochiya-neupolnomochennoe-lico>.

Попондопуло, Владимир Ф. 2013. [Комментарий к статье 183 ГК РФ]. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9–12. Под ред. П.В. Крашенинникова. Москва: Статут: 270 с.

Саглаева, Наталья А. 2020. “Об актуальной для экономического оборота цивилистической проблеме сущности, видов “представительства без полномочия” и расположения среди этих видов случаев “заключения сделки неуполномоченным лицом”. *Альманах КРБИМ* 19: 49–64. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43988888>. EDN: <https://www.elibrary.ru/firdcv>.

Соломин, Сергей К., Наталья Г. Соломина. 2022. *Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк*: монография. Москва: Юстицинформ: 168 с.

Тузов, Даниил О. 2020. “Понятие и источники представительства в итальянском гражданском праве”. *Закон* 10: 166–190. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44216366>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kcqbly>.

Харитоновна, Юлия С. 2013. “Заключение сделки неуполномоченным лицом: изменения в ГК РФ и судебная практика”. *Право и экономика* 11: 32–37. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21072054>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rtdcud>.

Ширвиндт, Андрей М. 2015. “Актуальные вопросы представительства”. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации* 12: 61–144. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24902801>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uuyqqj>.

Ягельницкий, Александр А. 2010. “Последствия совершения сделки от имени другого лица без полномочий. Комментарий к статье 183 Гражданского кодекса РФ”. *Вестник гражданского права* 4: 97–120. <https://studfile.net/preview/16780969/>; <https://istina.msu.ru/publications/article/24856095/>.

References

Bakaeva, Irina V. 2014. “Consent to the transaction: problems and solutions”. *Laws of Russia: experience, analysis and practice* 12: 13–17. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22583412>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tafadr>. (In Russian)

Gendzekhadze, Ekaterina N. 2011. [Commentary on Article 183 of the Civil Code of the Russian Federation]. In: *Abova T.E., Kabalkin A.Yu. (Eds.) Commentary to the Civil Code of the Russian Federation. In 2 vols. Vol 1. Parts I, II of the Civil Code of the Russian Federation*. 6th edition, revised and enlarged. Moscow, Iurait: 926 p. (In Russian)

Karapetov, Artem G. 2018. “Problems of application of Article 174 of the Civil Code of the Russian Federation”. *Civil Law Review* 1: 86–149. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32657637>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ytetaq>. (In Russian)

Kharitonova, Yulia S. 2013. “Conclusion of the transaction by an unauthorized person: changes in the Civil Code and the judicial practice”. *Law and Economics* 11: 32–37. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21072054>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rtdcud>. (In Russian)

Krasheninnikov, Evgeniy A., Yulia V. Baigusheva 2011. “The Institute of Representation in the Draft Law on Amendments to the Civil Code of the Russian Federation”. *Problemy grazhdanskogo prava i protsessy* 1: 51–59. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35007011_30516641.pdf. (In Russian)

Meyer, Dmitry (Dietrich) I. 1997. *Russian civil law (in 2 parts. Part 1)*. From revised and enlarged 8th edition, 1902. Moscow: Statut. 290 p. (In Russian)

Papchenkova, Ekaterina A. 2018. [Commentary on Article 183 of the Civil Code of the Russian Federation]. In: *Karapetov A.G. (Ed.) Transactions, representation, limitation period. Article-by-article commentary on articles 153-208 of the Civil Code of the Russian Federation*. Moscow, M-Logos: 1264 p. <https://cnm.md/wp-content/uploads/2019/07/Sdelki.-predstavitelstvo-iskovaya-davnost-Glossa-pdf.pdf>. (In Russian)

Pishina, Svetlana G. 2015. “Correlation of concepts «the person who exceeded authority», and «the unauthorized person», and determination of legal consequences thereof in judicial practice on declaration of transactions of juridical persons as invalid”. *Arbitrazh and Civil Procedure* 7: 18–23. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/83324-sootnoshenie-ponyatij-lico-prevysivshee-polnomochiya-neupolnomochennoe-lico>. (In Russian)

Popondopulo, Vladimir F. 2013. [Commentary on Article 183 of the Civil Code of the Russian Federation]. In: *Krasheninnikov P.V. (Ed.) Civil Code of the Russian Federation. Deals. Meeting decisions. Representation and power of attorney. Timing. Limitation of actions. Article-by-article commentary on chapters 9–12*. Moscow: Statut: 270 p. (In Russian)

Saglaeva, Natalia A. 2020. “About the actual for economic turnover civilistic problem of essence, types of “representation without authority” and location among these types of cases of “conclusion of the transaction by the unauthorized person”. *Crimea Almanac* 19: 49–64. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43988888>. EDN: <https://www.elibrary.ru/firdcv>. (In Russian)

Shirvindt, Andrey M. 2015. “Current issues of agency (representation)”. *Herald of Economic Justice* 12: 61–144. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24902801>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uyyqqj>. (In Russian)

Solomin, Sergey K., Natalya G. Solomina. 2022. *Legal facts and other life circumstances: a civilistic essay: monograph*. Moscow, Iustitsinform: 168 p. (In Russian)

Tuzov, Daniil O. 2020. “Concept and sources of representation in Italian civil law”. *Zakon* 10: 166–190. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44216366>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kcqbly>. (In Russian)

Vasilenko, Natalia V. 2021. “The language of the contract as an additional condition on the form of the transaction”. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)* 11: 175–184. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.87.11.175-184>. (In Russian)

Yagel'nitskiy, Alexander A. 2010. “Consequences of making a transaction on behalf of another person without authority. Commentary on Article 183 of the Civil Code of the Russian Federation”. *Civil Law Review* 4: 97–120. <https://studfile.net/preview/16780969/>; <https://istina.msu.ru/publications/article/24856095>. (In Russian)

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

CIVIL PROCESS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата получения: 14.10.2022
рецензирования: 18.11.2022
принятия: 25.11.2022**Юлия Ю. Якубяк**

ООО «Ремедиум», г. Самара, Российская Федерация

Средства защиты должника от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения

Аннотация: в рамках настоящей статьи автором рассмотрены возможные средства защиты должника от привлечения к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения и определен порядок их применения. Автором был сделан вывод, что должник может применять следующие процессуальные средства правовой защиты от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения: предъявление заявления об отсрочке или отсрочке исполнения судебного решения (за неисполнение которого он привлекается к гражданско-правовой ответственности), предъявление требования об отсрочке или рассрочке уплаты взысканной с должника денежной суммы, как меры гражданско-правовой ответственности, предъявление возражений. Автором также определен промежуток времени, в течение которого должнику необходимо начать «защищаться», чтобы исключить возможность удовлетворения предъявленных к нему требований о взыскании гражданско-правовых мер ответственности за неисполнение судебного решения. Момент применения средств защиты будет отличаться в зависимости от выбранной истцом (взыскателем) меры ответственности.

Ключевые слова: должник; судебное решение; средство защиты; гражданско-правовая ответственность.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Якубяк, Юлия Ю. 2022. “Средства защиты должника от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения”. *Юридический аналитический журнал* 17 (3): 34–45. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-3-34-45>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Юлия Ю. Якубяк, 2022

Юлия Ю. Якубяк, директор по правовым вопросам ООО «Ремедиум», 443080, Российская Федерация, Самара, ул. Санфириковой, 95, офис 212.

e-mail: afonina-y@list.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 14.10.2022
Revised: 18.11.2022
Accepted: 25.11.2022**Yulia Yu. Yakubyak**

LLC “Remedium”, Samara, Russian Federation

Means of protecting the debtor from bringing him to civil liability for non-execution of a court decision

Abstract: within the framework of this article, the author considers possible means of protecting the debtor from being brought to civil liability for non-execution of a court decision and defines the procedure for their application. The author concluded that the debtor can apply the following procedural remedies against bringing him to civil liability for non-execution of a court decision: filing an application for postponement or postponement of execution of a court decision (for non-execution of which he is brought to civil liability), filing a claim for postponement or installment payment of the money collected from the debtor amounts, as measures of civil liability, filing objections. The author also defines the period of time during which the debtor must begin to “defend himself” in order to exclude the possibility of satisfying the demands made against him for the recovery of civil liability measures for non-execution of a court decision. The moment of application of remedies will differ depending on the measure of responsibility chosen by the plaintiff (recoverer).

Key words: debtor; court decision; remedy; civil liability.

Conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

Citation: Yakubyak, Yulia Yu. 2022. “Means of protecting the debtor from bringing him to civil liability for non-execution of a court decision”. *Juridical Analytical Journal* 17 (3): 34–45. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-3-34-45>. (In Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Yulia Yu. Yakubyak, 2022

Yulia Yu. Yakubyak, Director of Legal Affairs of LLC “Remedium”, office 212, Sanfirova Street, Samara, 443080, Russian Federation

e-mail: afonina-y@list.ru

Введение

Должник за неисполнение судебного решения может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, с него могут быть взысканы убытки, проценты за пользование чужими денежными средствами или судебная неустойка (Афони́на 2018, 264–278).

В свою очередь, защита прав взыскателя не должна приводить к ущемлению прав должника. Во избежание нарушения баланса прав и обязанностей сторон, когда истец (взыскатель) приобретал бы возможность произвольного увеличения объема имущественной ответственности ответчика (должника), а также во избежание злоупотребления правом и возникновения неосновательного обогащения на стороне первого, должны быть определены возможные процессуальные средства защиты должника от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

По этой причине актуальным и весьма значимым представляется рассмотрение вопроса о возможных средствах защиты должника в случае привлечения его к гражданско-правовой ответственности (взыскание с него убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами и судебной неустойки) за неисполнение судебного решения.

В качестве средств защиты должника против привлечения его к гражданско-правовой ответственности можно рассматривать следующие: подача заявления об отсрочке или рассрочке

исполнения судебного акта, подача требования об отсрочке или рассрочке уплаты денежной суммы, взысканной с должника как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения (судебной неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков), заявление возражений, предъявление встречного иска.

Прежде чем перейти к рассмотрению отдельно каждого способа защиты должника против привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, необходимо определить промежуток времени, в течение которого должнику необходимо начать «защищаться», чтобы исключить возможность удовлетворения предъявленных к нему требований о взыскании гражданско-правовых мер ответственности за неисполнение судебного решения. Момент применения средств защиты будет отличаться в зависимости от выбранной истцом (взыскателем) меры ответственности.

Момент возникновения убытков, образовавшихся в результате неисполнения должником судебного решения, предугадать нельзя. У взыскателя (истца) могут возникнуть убытки как сразу после вступления судебного решения в законную силу (то есть до момента предъявления исполнительного документа к исполнению), так и гораздо позже.

За период с момента вынесения судебного решения и до вступления его в законную силу убытки с должника взысканы быть не могут.

Это связано непосредственно с вопросом об обязанности должника по исполнению судебного акта. Убытки могут быть взысканы за любой прошлый период (в пределах сроков исковой давности) с момента вступления судебного решения в законную силу.

Таким образом, если должник хочет однозначно исключить возможность взыскания с него убытков за неисполнение судебного решения, мы сталкиваемся с ситуацией, где лицо (должник) должно начать предпринимать меры, направленные на предотвращение привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения задолго до предъявления к нему таких требований со стороны истца. В противном случае при наличии соответствующих доказательств требование о взыскании убытков будет удовлетворено.

В данном случае налицо весьма противоречивая ситуация: если должник хочет исключить возможность взыскания с него убытков за неисполнение судебного решения, то он должен начать предпринимать меры, направленные на защиту, не дожидаясь совершения активных действий со стороны истца, направленных на привлечение должника к гражданско-правовой ответственности. Должнику необходимо предотвратить образование убытков на стороне взыскателя (истца). Такое положение дел ставит под сомнение существование какого-либо способа защиты, который однозначно бы исключил возможность взыскания с лица убытков при их реальном наличии.

Необходимо также отметить, что требование о взыскании убытков как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения может быть предъявлено к ответчику даже в случае, если на момент предъявления такого требования судебное решение со стороны должника уже будет исполнено¹.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что единственным способом, который может исключить возможность взыскания с должника убытков за неисполнение судебного решения, является совершение этим лицом следующих действий: исполнить судебный акт сразу после вступления его в законную силу (то есть до предъявления взыскателем исполнительного документа); оспорить исполненный судебный акт в установленном процессуальным законом порядке; в случае отмены решения суда первой

инстанции подать заявление о повороте исполнения судебного решения. Очевидно, что такой способ не является эффективным. В связи с этим далее будет высказан ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства.

О наличии у должника права на удовлетворение требования о повороте исполнения судебного акта в случае, если лицо добровольно исполнило предъявленное к нему требование, законность которого была подтверждена решением суда, которое в дальнейшем было оспорено в суде вышестоящей инстанции, указал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем постановлении № 3809/07 от 14.12.2010 по делу № А55-11607/2005². В указанном судебном акте также был сделан вывод о том, что вступивший в законную силу судебный акт может и должен быть исполнен добровольно даже в отсутствие исполнительного листа, а обязательность решения суда и необходимость его неукоснительного соблюдения и исполнения не должны зависеть от факта возбуждения исполнительного производства.

Таким образом, для предотвращения привлечения к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в виде взыскания убытков должнику необходимо начать действовать сразу после вступления судебного решения в законную силу. При этом такие действия будут представлять собой не способ защиты должника от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, а способ предотвращения возникновения на стороне взыскателя (истца) убытков, вызванных неисполнением судебного решения.

В случае если должник не исполняет судебное решение и взыскатель (истец) обращается к нему с требованием о взыскании убытков, то должник может заявить свои возражения непосредственно после предъявления к нему указанных требований (например, должник может оспорить размер убытков, доказать факт отсутствия своей вины в неисполнении судебного решения или взаимосвязь между неисполнением судебного решения и наличием убытков).

Таким образом, должник должен применить средство защиты, направленное на предотвращение взыскания с него убытков в качестве меры гражданско-правовой ответственности

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.08.2018 № Ф09-3393/18 по делу № А60-47417/2017. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 11.08.2022. <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 3809/07 от 14.12.2010 по делу № А55-11607/2005. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 11.08.2022. <http://www.consultant.ru>.

за неисполнение судебного решения, сразу после вступления судебного решения в законную силу. Но необходимость в совершении действий, направленных на исключение возникновения права на стороне взыскателя (истца) требовать возмещения убытков, может возникнуть и до непосредственного предъявления указанных требований в адрес должника.

Далее рассмотрим вопрос о моменте применения должником средств защиты при взыскании с него процентов за пользование чужими денежными средствами в качестве меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. В соответствии с пунктом 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» (далее по тексту – Постановление № 7) проценты за пользование чужими денежными средствами по требованию истца взимаются по день уплаты этих средств кредитором³. Одновременно с установлением суммы процентов, подлежащих взысканию, суд при наличии требования истца в резолютивной части решения указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства (пункт 3 статьи 395 ГК РФ). При этом день фактического исполнения обязательства, в частности уплаты задолженности кредитором, включается в период расчета процентов. Расчет процентов, начисляемых после вынесения решения, осуществляется в процессе его исполнения судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами.

Соответственно, проценты за пользование чужими денежными средствами могут быть взысканы в том числе за период с момента вынесения судебного решения и до момента вступления его в законную силу. Начисление процентов за пользование чужими денежными средствами происходит непрерывно и ограничено исключительно сроком исковой давности. Требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами как мера гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения может быть

предъявлено в том числе в случае, если на момент предъявления таких требований судебное решение о взыскании денежных средств уже будет исполнено со стороны должника.

Следовательно, чтобы предотвратить взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, должник должен действовать превентивно, не дожидаясь вступления в законную силу решения суда. В случае если должник не будет предпринимать никаких действий, то у взыскателя (истца) будет право на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами за весь период их пользования, в том числе за период, когда вынесенное судебное решение не вступило в законную силу.

Необходимо отметить, что сам взыскатель (истец) заявить требования о взыскании с должника процентов за пользование чужими денежными средствами может только после вступления в силу основного решения суда, в соответствии с которым с должника (ответчика) взысканы денежные средства. Рассмотрение требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, заявленных истцом (взыскателем) до момента вступления в законную силу судебного решения, в соответствии с которым с лица взыскана основная задолженность, будет приостановлено вплоть до момента вступления в силу указанного основного судебного акта⁴.

Таким образом, при взыскании с должника убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения для исключения возможности удовлетворения предъявленных требований должнику необходимо совершить активные действия с целью предотвращения привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения до момента предъявления к нему указанных требований со стороны взыскателя.

Далее рассмотрим вопрос относительно момента применения должником средств защиты при взыскании с него судебной неустойки в качестве меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

Судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». 2016. *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации* 5.

⁴ Определение Арбитражного суда Самарской области от 14.03.2017 по делу № А55-3100/2016. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 11.08.2022. <http://www.consultant.ru>.

понууждению к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебных актов (пункт 31 Постановления № 7). Соответственно, момент применения должником средства защиты будет зависеть от времени предъявления требования о взыскании судебной неустойки.

В случае если истец заявит требование о взыскании судебной неустойки одновременно с рассмотрением основного требования, то ответчику (должнику) необходимо предпринимать действия, направленные на защиту, в момент рассмотрения судом вопроса о присуждении судебной неустойки.

Судебная неустойка не может быть взыскана за неисполнение судебного акта за прошлый период, до момента обращения лица с требованием о ее присуждении. Не допускается присуждение судебной неустойки в случае, когда обязательство уже исполнено должником. Такой вывод прямо следует из определений Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.03.2018 № 305-ЭС17-17260 по делу № А40-28789/2014, от 19.10.2018 № 303-ЭС18-9206 по делу № А51-10729/2017⁵, а также изложен в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 09.04.2018 № Ф09-7079/16 по делу № А47-7656/2015⁶ и постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 02.04.2018 № Ф09-4857/17 по делу № А60-14044/2016⁷.

Таким образом, в случае, если лицо обратилось с самостоятельным (отдельным от исковых) требованием о присуждении в его пользу судебной неустойки, должник может начать совершать действия, направленные на свою защиту, только в процессе рассмотрения заявленного требования в суде, так как за предшествующий период судебная неустойка взыскана быть не может.

Более того, если на момент предъявления требования о взыскании судебной неустойки

судебное решение со стороны должника уже будет исполнено, то в удовлетворении заявленных требований будет отказано.

Таким образом, момент применения должником средств защиты при взыскании с него судебной неустойки совпадает с моментом предъявления к нему требования о взыскании судебной неустойки.

Далее рассмотрим средства защиты, которые могут быть применены должником как средство защиты от привлечения к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

Одним из таких средств является подача заявления об отсрочке или рассрочке исполнения судебного решения. Предъявление должником заявления об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта, в связи с неисполнением которого должник был привлечен к гражданско-правовой ответственности (с него были взысканы судебная неустойка или проценты за пользование чужими денежными средствами или убытки), стоит рассматривать как самостоятельное средство защиты должника от привлечения его к такой ответственности за неисполнение судебного решения ввиду следующего. Рассматриваемые в настоящей работе меры гражданско-правовой ответственности (судебная неустойка, проценты за пользование чужими денежными средствами, убытки) не подлежат начислению с момента предъявления такого заявления.

В соответствии с пунктом 34 Постановления № 7 при наличии обстоятельств, объективно препятствующих исполнению судебного акта о понуждении к исполнению в натуре в установленный судом срок (пункт 3 статьи 401 ГК РФ), ответчик вправе подать заявление об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного акта (статьи 203, 434 ГПК РФ, статья 324 АПК РФ).

В случае удовлетворения требования об отсрочке (рассрочке) исполнения судебного акта суд определяет период, в течение которого судебная неустойка не подлежит начислению. Указанный период исчисляется с момента возникновения обстоятельств, послуживших основанием для отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта, и устанавливается на срок, необходимый для исполнения судебного акта.

В настоящий момент суды применяют аналогичные положения и при начислении процентов за пользование чужими денежными средствами. В постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 26.05.2017 № Ф10-1950/2017 по делу № А62-3206/2016

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.03.2018 № 305-ЭС17-17260 по делу № А40-28789/2014; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.10.2018 № 303-ЭС18-9206 по делу № А51-10729/2017. СПС "КонсультантПлюс". Дата обращения: 13.09.2022. <http://www.consultant.ru>.

⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.04.2018 № Ф09-7079/16 по делу № А47-7656/2015. СПС "КонсультантПлюс". Дата обращения: 13.09.2022. <http://www.consultant.ru>.

⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.04.2018 № Ф09-4857/17 по делу № А60-14044/2016. СПС "КонсультантПлюс". Дата обращения: 13.09.2022. <http://www.consultant.ru>.

суд со ссылкой на указанный пункт 34 Постановления № 7 пришел к такому выводу о том, что поскольку определением суда от 29.10.2013 предоставлена отсрочка исполнения решения по делу № А62-87/2013 до 01.04.2014, следовательно, на период отсрочки не подлежат начислению проценты на сумму неосновательного обогащения за период с 29.10.2013 по 01.04.2016 (включительно)⁸.

Существует и иная позиция. Арбитражный суд Дальневосточного округа в своем постановлении от 11.09.2017 № Ф03-3450/2017 по делу № А73-17225/2016 прямо указал, что факт приостановления исполнения судебного акта или его рассрочки (отсрочки) сам по себе не влияет на обязанность должника по уплате суммы денежных обязательств, так как не исключает наличие денежного обязательства, с неисполнением которого связана необходимость компенсировать потери кредитора. При ином толковании период приостановления, рассрочки (отсрочки) исполнения судебного акта расценивался бы как правомерное удержание должником денежных средств, присужденных кредитору, и исключение возможности компенсировать финансовые потери кредитора в указанный период, связанные с таким удержанием. Довод о необходимости применения в данном случае пункта 34 Постановления № 7 также отклоняется окружным судом, поскольку в нем даны разъяснения в отношении судебной неустойки при предоставленной рассрочке либо отсрочке исполнения судебного акта о понуждении к исполнению в натуре обязательств, которые к настоящему спору о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по статье 395 ГК РФ применению не подлежат⁹.

Стоит полагать, что положения пункта 34 Постановления № 7 должны по аналогии применяться и к иным рассматриваемым в настоящей работе мерам гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение им судебного решения. С момента подачи такого заявления и в течение всего времени, на период которого будет предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения судебного акта, судебная неустойка и проценты за пользование чужими

денежными средствами не должны подлежать начислению.

При предоставлении должнику отсрочки исполнения судебного акта убытки также не должны подлежать начислению в течение всего периода действия отсрочки, так как неисполнение судебного акта в указанный период исключает противоправное поведение должника, направленное на уклонение от исполнения решения суда¹⁰.

Заявление об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта подается в суд общей юрисдикции по правилам статей 203 и 434 ГПК РФ и в арбитражный суд по правилам статьи 324 АПК РФ.

Такие заявления подаются в суд, вынесший судебное решение, которое в дальнейшем не было исполнено. Такое заявление рассматривается с извещением взыскателя, должника и судебного пристава-исполнителя. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения заявления.

Заявление об отсрочке или рассрочке исполнения судебного решения в суде общей юрисдикции рассматривается до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд (часть 1 статьи 154 ГПК РФ). Такое заявление в арбитражном суде рассматривается в месячный срок со дня поступления заявления в арбитражный суд (часть 2 статьи 324 АПК РФ). Оплата государственной пошлины при подаче таких заявлений не требуется.

Суд должен удовлетворить заявленные требования должника о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта в случае наличия неустранимых на момент обращения в суд обстоятельств, препятствующих исполнению должником судебного решения в установленный срок. О наличии таких оснований может свидетельствовать тяжелое имущественное положение должника, причины, существенно затрудняющие исполнение, возможность исполнения решения суда по истечении срока отсрочки (пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»¹¹ (далее по тексту – Постановление № 50).

⁸ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.05.2017 № Ф10-1950/2017 по делу № А62-3206/2016. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 13.09.2022. <http://www.consultant.ru>.

⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.09.2017 № Ф03-3450/2017 по делу № А73-17225/2016. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 14.09.2022. <http://www.consultant.ru>.

¹⁰ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 08.08.2017 по делу № 33-7704/2017. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.09.2022. <http://www.consultant.ru>.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». 2015. *Российская газета* 270.

Обязанность по предоставлению доказательств, подтверждающих наличие перечисленных фактических обстоятельств, являющихся основанием для предоставления должнику рассрочки или отсрочки исполнения судебного акта, возложена на должника¹².

Согласно указанному пункту 25 Постановления № 50 при предоставлении отсрочки или рассрочки судам необходимо обеспечивать баланс прав и законных интересов взыскателей и должников таким образом, чтобы такой порядок исполнения решения суда отвечал требованиям справедливости, соразмерности и не затрагивал существа гарантированных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, в том числе права взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок.

Таким образом, должник, заявляя требование о предоставлении ему рассрочки или отсрочки исполнения судебного акта, должен приложить доказательства, подтверждающие наличие у него оснований для удовлетворения поданного заявления, а также указать срок предоставления отсрочки или рассрочки. Суд в каждом конкретном случае с учетом всех предоставленных доказательств, а также руководствуясь принципами справедливости, соразмерности и баланса соблюдения прав взыскателя и должника, принимает решение относительно заявленного требования (удовлетворить или отказать в удовлетворении полностью или частично).

Полагаем справедливым подход, согласно которому предоставление отсрочки или рассрочки исполнения основного судебного решения (за неисполнение которого должник в дальнейшем был привлечен к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания с него судебной неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами) должно автоматически исключать возможность начисления судебной неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами в течение всего периода предоставления лицу рассрочки или отсрочки.

Еще одним средством защиты должника от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного реше-

ния является подача заявления об отсрочке или рассрочке уплаты денежной суммы, взысканной с должника как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения (судебной неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков).

Указанное средство защиты должника отличается от рассмотренного выше способа защиты («Подача заявления об отсрочке или отсрочке исполнения судебного решения») следующим. Вне зависимости от подачи должником заявления об отсрочке судебного акта (за неисполнение которого он был привлечен к гражданско-правовой ответственности), он может обратиться с заявлением об отсрочке или рассрочке уплаты денежных средств, взысканных с него в форме судебной неустойки, убытков или процентов за пользование чужими денежными средствами. При этом, если вопрос о предоставлении должнику отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, которое должник не исполнил, может быть рассмотрено только после вынесения судом решения, то заявление о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты взысканной с должника денежной суммы в качестве меры гражданско-правовой ответственности может быть рассмотрено как после вынесения судебного акта о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности, так и одновременно с разрешением вопроса о привлечении его к такой ответственности.

Более того, предоставление должнику права обращаться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки взысканной с него меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения будет представлять собой дополнительную возможность реализовать свое право на защиту его от привлечения к рассматриваемым видам ответственности. Если должнику будет отказано в удовлетворении заявления о предоставлении отсрочки или рассрочки судебного решения (за неисполнение которого он был привлечен к ответственности), то это не приведет к лишению его права на предоставление отсрочки или рассрочки уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков или судебной неустойки.

Считаем, что процессуальный порядок подачи такого заявления должен существовать в двух формах. В качестве первого самостоятельного способа можно рассматривать подачу заявления после вынесения судебного решения о взыска-

¹² Определение Арбитражного суда г. Москвы от 25.05.2018 по делу № А40-167029/16-155-1471, оставленного в силе определением Верховного Суда РФ от 13.03.2019 № 305-ЭС19-722; определение Арбитражного суда Свердловской области от 25.07.2014 по делу № А60-26841/2013, оставленного в силе определением Верховного Суда РФ от 18.06.2015 № 309-ЭС15-6704. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.09.2022. <http://www.consultant.ru>.

нии судебной неустойки, убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами. В этом случае процедура рассмотрения такого заявления представляет собой рассмотрение требования об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта и регулируется статьей 434 ГПК РФ и статьей 324 АПК РФ.

Должнику необходимо предоставить возможность заявить свои требования о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта одновременно при рассмотрении требования взыскателя (истца) о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. В этом случае суд должен будет разрешить одновременно два вопроса: 1) о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения; 2) в случае удовлетворения названного требования о предоставлении должнику рассрочки или отсрочки исполнения вынесенного судебного акта.

При этом заявление со стороны должника такого требования не должно рассматриваться судом как признание заявленных со стороны истца (взыскателя) требований о привлечении его к гражданско-правовой ответственности. То есть должник имеет право возражать против заявленных требований, отрицая свою вину в неисполнении судебного акта, но также «на всякий случай», если суд удовлетворит требования взыскателя, заявить ходатайство о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения вынесенного судебного акта.

Основания для удовлетворения судом заявления должника о предоставлении отсрочки или рассрочки, а также перечень доказательств, подтверждающих наличие у должника оснований для удовлетворения его заявления, вне зависимости от процессуальной формы подачи такого заявления (путем подачи самостоятельного заявления после вынесения судебного решения или путем подачи ходатайства в рамках рассмотрения дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности), отличаться не должны.

Подача самостоятельного заявления об отсрочке или рассрочке уплаты убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами или судебной неустойки, взысканных с должника как мера гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного акта, представляет собой заявление об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта (статья 434 ГПК РФ, статья 324 АПК РФ). В связи с этим при подаче такого заявления государственная пошлина оплачиваться не должна.

Средством защиты должника от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения является также предъявление встречного иска.

Право должника предъявить к истцу встречное исковое заявление является проявлением принципа процессуального равноправия сторон. Как отмечает Е.А. Трещева, принцип процессуального равноправия сторон предусматривает равные возможности по использованию процессуальных средств защиты своих прав и интересов (Трещева 2009, 25). Праву истца «нападать» на ответчика в виде предъявления к нему искового заявления корреспондирует право ответчика «защищаться» от притязаний истца. Одним из способов такой защиты ответчика является предъявление им встречного иска (статья 137 ГПК РФ, статья 132 АПК РФ).

В юридической литературе отмечается двойственная правовая природа встречного искового заявления. С одной стороны, встречный иск представляет собой самостоятельный иск, с другой стороны, является средством защиты ответчика против иска (Добровольский, Иванова 1979, 120; Клейн 1964, 11; Молева 1993, 21).

Процессуальный закон называет условия принятия судом встречного иска: 1) требование направлено к зачету первоначального требования; 2) удовлетворение встречного требования ответчика исключает полностью или частично удовлетворение первоначального требования истца; 3) между встречным и первоначальными требованиями имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела (статья 138 ГПК РФ, часть 3 статьи 132 АПК РФ).

С.Т. Шайхутдинов отмечает, что судебная практика по встречным искам приводит к выводу, что суды практически всегда обращают внимание на то, чтобы имело место такое условие принятия встречного иска, как более правильное и быстрое рассмотрение дела в случае совместного рассмотрения первоначального и встречного исков. Если встречный иск не отвечает указанному условию, в его принятии суд, скорее всего, откажет (Шайхутдинов 2014).

Рассматривая встречный иск как средство защиты должника от привлечения к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, отметим следующее. Такое средство защиты в настоящий момент не может быть использовано при взыскании с должника судебной неустойки в рамках производства по

делам, связанным с исполнением судебных актов (раздел 7 ГПК РФ, раздел 7 АПК РФ). Предъявить встречный иск как средство защиты должника от взыскания с него судебной неустойки возможно лишь в случае, если такое требование заявляется истцом одновременно с основным требованием неденежного характера.

При взыскании с должника убытков или процентов за пользование чужими денежными средствами как меры ответственности за неисполнение судебного решения в рамках общего искового производства должник имеет право предъявить встречный иск. Если требование о взыскании убытков или процентов за пользование чужими денежными средствами будет рассматриваться в порядке упрощенного производства, предъявление должником встречного иска, который не может быть рассмотрен по правилам упрощенного производства, повлечет за собой вынесение определения суда о рассмотрении дела по общим правилам искового производства (часть 4 статьи 232.2 ГПК РФ, часть 5 статьи 227 АПК РФ).

Необходимо также отметить, что взыскание судебной неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами на будущее время (вплоть до момента фактического исполнения судебного решения) также могут поставить под сомнение возможность принятия судом встречного иска. Так как размер денежной суммы при взыскании названных мер на будущее время может быть не определен в твердой денежной сумме, эффективность рассмотрения встречного и первоначального исков вызывает большие сомнения.

Кроме того, необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. Исходя из содержания условий предъявления встречного иска, названных процессуальным законом, маловероятно возникновение ситуации, когда ответчик по делам о взыскании с него судебной неустойки, убытков или процентов за пользование чужими денежными средствами как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения сможет предъявить обоснованное встречное исковое требование. В частности, трудно представить себе содержание встречного требования в рамках дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, удовлетворение судом которого исключит полностью или в части удовлетворение первоначального иска. Также сложно представить ситуацию, когда будет существовать связь между встречным и первоначальным исками, при этом рассмотрение требований по

таким искам должно будет привести к более быстрому и правильному рассмотрению споров (абзац 4 статьи 138 ГПК РФ, подпункт 3 части 3 статьи 132 АПК РФ).

Должник не может иметь требований против уже состоявшегося судебного акта. Возможные притязания ответчика могут касаться только первоначальных отношений, которые и были определены в момент вынесения судебного решения, неисполнение которого привело к привлечению должника к гражданско-правовой ответственности. Иные притязания встречного характера, в случае их наличия у должника, могут быть предъявлены в рамках самостоятельного (отдельного) процесса.

В зависимости от того, что понимать под «зачетными исками» (о которых говорится в абзаце 2 статьи 138 ГПК РФ и подпункте 1 части 3 статьи 132 АПК РФ), можно предположить, что в определенных случаях принятие судом встречного иска при рассмотрении дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения допустимо.

Так, В.В. Попов отмечает, что на практике, применительно к зачетным искам, суды принимают их как встречные только в тех случаях, когда требования по первоначальному и встречному искам вытекают из оснований, в составе которых имеются одни и те же юридические факты (например, требования из одного и того же договора). В случае если основания встречного и первоначального требований различаются (например, возникают из разных договоров), обычно судами не рассматриваются в качестве встречных. Автор также предлагал дополнить статью 138 ГПК РФ и статью 132 АПК РФ следующей фразой: «Ответчик вправе заявить встречный иск, вытекающий из того же правоотношения, что и первоначальный» (Попов 2008, 13). Иной подход к пониманию зачета однородных требований при предъявлении встречного иска изложен в информационном письме Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований», так из содержания пункта 1 следует, что встречные требования могут вытекать из разных договоров, необходимым условием является их однородность (например, первоначальный и встречный иски должны содержать требование о взыскании денежных средств; в этом случае произвести зачет возможно)¹³.

¹³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований». 2022. *Вестник ВАС РФ* 3.

Если под «зачетным иском» понимать однородное требование, основание которого может быть не связано с основанием первоначального иска, то при привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения должник может предъявить любое денежное требование к истцу (так как взыскание судебной неустойки, убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами всегда происходит в денежной форме).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств», при наличии у ответчика однородных встречных требований, они могут быть прекращены зачетом после предъявления к ответчику исковых требований. В этом случае ответчик по своему усмотрению может заявить о зачете как во встречном иске, так и в возражениях на иск. После предъявления к ответчику иска у него есть право направить истцу заявление о зачете и указать в возражениях на иск на прекращение требования, по которому предъявлен иск, зачетом¹⁴.

Таким образом, при наличии у должника к истцу однородных (денежных) требований суд может принять встречное исковое заявление.

Предъявление возражений также можно рассматривать в качестве средства защиты должника. В соответствии с подпунктом 2 части 2 статьи 149 ГПК РФ ответчик или его представитель представляет истцу или его представителю и суду возражения в письменной форме относительно исковых требований. Согласно части 1 статьи 131 АПК РФ ответчик обязан направить или представить в арбитражный суд и лицам, участвующим в деле, отзыв на исковое заявление с указанием возражений относительно предъявленных к нему требований по каждому доводу, содержащемуся в исковом заявлении.

Сравнивая положения названных статей процессуальных кодексов, приходим к выводу, что в гражданском процессе представление отзыва ответчика является его правом, а не обязанностью. В свою очередь, положения арбитражного процессуального закона позволяют сделать однозначный вывод, что представление отзыва ответчиком является его обязанностью.

Возражения ответчика не должны сводиться к простому (пусть и мотивированному) отрицанию требований истца, а должны представлять собой материально-правовые возражения, содержащие ссылку на новый материально-правовой или доказательственный факт, требующий доказывания с его стороны (Елистратова 2014, 10). Содержание возражений ответчика, заявленных в качестве средства защиты лица от привлечения к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, может быть сведено к следующему: 1) возражения относительно привлечения к ответственности в целом, в связи с отсутствием оснований (судебное решение в действительности было исполнено или существуют обстоятельства, исключающие ответственность должника); 2) возражения относительно размера заявленных требований (размера взыскиваемых убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами или судебной неустойки).

Должник может требовать освободить его от гражданско-правовой ответственности вне зависимости от вида взыскиваемой меры в случае отсутствия вины должника в неисполнении судебного решения. В этом случае лицо должно сослаться на этот факт в своих возражениях, предоставив соответствующие доказательства.

Возражения в отсутствие мотивированного обоснования представляют собой простое отрицание, которое не является самостоятельным средством защиты ответчика (Комаров 2012, 15).

В зависимости от вида гражданско-правовой меры в возражениях ответчиком может быть указано на специальные основания, исключающие возможность привлечения его к ответственности.

При взыскании с должника убытков как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, заявляя возражения против привлечения его к ответственности, лицо должно доказать отсутствие причинно-следственной связи между противоправными действиями и возникшими убытками или отсутствие возникновения на стороне взыскателя убытков вообще.

При взыскании судебной неустойки возражения ответчика могут быть сведены к следующему. В случае предъявления требований о взыскании судебной неустойки в момент рассмотрения судом основных исковых требований по существу ответчик (должник), возражая против удовлетворения основных исковых требований, имеет право возражать против взыскания с него судебной неустойки. В этом случае лицо должно доказать факт необоснованно

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств». СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.09.2022. <http://www.consultant.ru>.

предъявляемых к нему требований, предоставив соответствующие доказательства. Отказ в удовлетворении основных исковых требований исключит возможность взыскания с ответчика (должника) судебной неустойки.

При рассмотрении вопроса о присуждении судебной неустойки (астрента) после разрешения искового требования по существу должник, возражая против взыскания с него судебной неустойки, должен представить доказательства, подтверждающие один из следующих фактов: 1) существовали обстоятельства, объективно препятствующие исполнению судебного акта о понуждении к исполнению в натуре в установленный срок, в связи с чем ответчиком ранее было подано заявление об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного акта (абзац 1 пункта 34 Постановления № 7); 2) кредитор незаконно отказался от принятия предложенного должником надлежащего исполнения (абзац 3 пункта 34 Постановления № 7). Наличие хотя бы одного из перечисленных обстоятельств исключает возможность взыскания с должника судебной неустойки. Названные аргументы могут быть заявлены в форме возражений только при рассмотрении дела в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебных актов.

Стоит отметить, что должник также имеет право на обращение в суд с требованием о снижении размера судебной неустойки. Стоит согласиться с позицией В.П. Кудрявцевой, согласно которой разрешение вопроса о снижении размера судебной неустойки (астрента) или об освобождении от ее уплаты должно быть поставлено в зависимость от поведения должника и наличия вины в его действиях (Кудрявцева 2015, 105).

Специальными основаниями, на которые может сослаться ответчик в своих возражениях, исключая возможность удовлетворения требований истца о взыскании с него процентов за пользование чужими денежными средствами, являются: 1) начисление истцом процентов на сумму судебной неустойки (абзац 4 пункта 28 Постановления № 7); 2) ранее за неисполнение судебного решения истцом были взысканы убытки, размер которых не меньше суммы взыскиваемых процентов (пункт 41 Постановления № 7).

Возражения ответчика относительно размера взыскиваемых с него мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения также должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. При взыскании убытков, оспаривая их размер, ответчик может провести независимую экспертизу. При взыскании процентов за пользова-

ние чужими денежными средствами ответчик может оспаривать расчет процентов, ссылаясь на неправильное применение истцом ставки рефинансирования, неправильное определение истцом периода начисления процентов, а также может сослаться на факт того, что часть взыскиваемых процентов должна быть засчитана в счет ранее уплаченных убытков (в случае если такое обстоятельство имело место быть и размер убытков был меньше размера взыскиваемых процентов).

Если суд придет к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований и взыскания судебной неустойки в пользу истца, в этом случае ответчик также не может быть лишен права требовать уменьшения размера судебной неустойки. Прямой запрет на предъявление со стороны должника доказательств, подтверждающих чрезмерность размера взыскиваемой судебной неустойки, в действующем законодательстве отсутствует.

В случае удовлетворения судом исковых требований и взыскания судебной неустойки ответчик не может быть лишен права требовать уменьшения ее размера. В этой части положения об уменьшении судебной неустойки должны быть аналогичны статье 333 ГК РФ, предусматривающей возможность уменьшения неустойки. Соответственно, заявляя возражения против взыскания судебной неустойки в определенном размере, ответчик должен доказать факт завышенного размера присуждаемой судебной неустойки. Более того, в пункте 1 статьи 333 ГК РФ отсутствует указание на конкретный вид неустойки, из чего может быть сделан вывод, что в указанной статье закреплено общее правило о возможности снижения неустойки любого вида (законной, договорной, штраф, пени) (Титов 2015, 148). Следовательно, общее правило пункта 1 статьи 333 ГК РФ распространяется и при применении судебной неустойки.

Необходимо отметить, что непринятие взыскателем (истцом) мер к принудительному исполнению не должно являться основанием для освобождения должника от ответственности или уменьшения объема его ответственности.

Выводы

Таким образом, должник может применять следующие процессуальные средства правовой защиты от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения: предъявление заявления об отсрочке или отсрочке исполнения судебного решения (за неисполнение которого он привлекается к граж-

данско-правовой ответственности), предъявление взысканной с должника меры гражданско-правовых требований об отсрочке или рассрочке уплаты в ответственной, предъявление возражений.

Библиография

Афони́на, Юлия Ю. 2018 “Неисполнение судебного решения как основание для реализации мер гражданско-правовой ответственности”. *Вестник гражданского процесса* 8–2: 264–278. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34857748>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xmgbsx>.

Добровольский, Алексей А., Серафима А. Иванова. 1979. *Основные проблемы исковой формы защиты прав*. Москва: Изд-во Московского ун-та.

Елистратова, Антонина Н. 2014. *Теоретические и практические аспекты защиты ответчика против иска*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов.

Клейн, Нина И. 1964. *Встречный иск в суде и арбитраже*. Москва: Юрид. лит.

Комаров, Илья С. 2012. *Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург.

Кудрявцева, Вера П. 2015. *Исполнение требований неимущественного характера*. Москва: Статут.

Молева, Галина Л. 1993. *Право на судебную защиту ответчика*: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов.

Попов, Владимир В. 2008. “Азбука встречного иска”. *Арбитражный и гражданский процесс* 4: 10–14. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/33088-azbuka-vstrechnogo-iska>.

Титов, Николай Д. 2015. “Статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: проблемы правоприменения”. *Вестник Томского государственного университета* 390: 146–149. <https://doi.org/10.17223/15617793/390/25>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tmljisp>.

Трещева, Евгения А. 2009. *Субъекты арбитражного процесса*: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва.

Шайхутдинов, Сергей Т. 2014. “Встречный иск: арбитражная практика”. *Эж-Юрист* 6. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/78370-vstrechnyj-arbitrazhnaya-praktika>.

References

Afonina, Yulia Yu. 2018 “Non-execution of a court decision as the reason for applying of civil liability measures”. *Herald of Civil Procedure* 8–2: 264–278. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34857748>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xmgbsx>. (In Russian)

Dobrovolsky, Alexey A., Serafima A. Ivanova. 1979. *The main problems of the claim form of protection of rights*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta. (In Russian)

Elistratova, Antonina N. 2014. *Theoretical and practical aspects of the defendant's protection against the claim*: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Saratov. (In Russian)

Klein, Nina I. 1964. *Counter claim in court and arbitration*. Moscow: Iurid. lit. (In Russian)

Komarov, Ilya S. 2012. *Protection of the defendant against the claim in civil and arbitration proceedings*: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Yekaterinburg. (In Russian)

Kudryavtseva, Vera P. 2015. *Fulfillment of non-property requirements*. Moscow: Statut. (In Russian)

Moleva, Galina L. 1993. *The right to judicial protection of the defendant*: Candidate's of Legal Sciences thesis. Saratov. (In Russian)

Popov, Vladimir V. 2008. “The ABC of a counter claim”. *Arbitrazh and Civil Procedure* 4: 10–14. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/33088-azbuka-vstrechnogo-iska>. (In Russian)

Shaikhutdinov, Sergey T. 2014. “Counter claim: arbitration practice”. *Ezh-Iurist* 6. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/78370-vstrechnyj-arbitrazhnaya-praktika>.

Titov, Nikolay D. 2015. “Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation: problems of enforcement”. *Tomsk State University Journal* 390: 146–149. <https://doi.org/10.17223/15617793/390/25>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tmljisp>. (In Russian)

Treshcheva, Evgenia A. 2009. *Subjects of the arbitration process*: author's abstract of Doctoral of Laws thesis. Moscow. (In Russian)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

INTERNATIONAL LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.15

Дата поступления: 11.10.2022
рецензирования: 15.11.2022
принятия: 25.11.2022

Мария А. Никищенкова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
ООО ПКФ «Исток», г. Самара, Российская Федерация

Арина А. Анучина

Регионализм правовой системы Италии

Аннотация: статья посвящена рассмотрению ключевых особенностей правовой системы Италии. Обосновывается актуальность темы в современных условиях. Анализируется процесс становления двухуровневого правового регулирования общественных отношений в стране. Рассматриваются характерные черты XIX, XX веков и современное состояние правовой системы. Приводятся примеры судебных споров между федерацией и отдельными регионами Итальянской республики. Проводится разграничение предметов ведения, находящихся в исключительной компетенции государства, в совместном ведении государства и регионов и исключительной компетенции регионов. Разрабатываются авторские заключения о достоинствах и недостатках правовой системы в разные исторические эпохи. Авторами делается прогноз о перспективах заключения двухсторонних и многосторонних международных договоров с некоторыми регионами Италии при стабилизации международной обстановки. Актуальной задачей исследования является определение регионального правотворчества, его роли и возможного применения итальянского опыта в правовой системе Российской Федерации.

Ключевые слова: федерация; субъект; историческое развитие; правовое регулирование; предмет ведения; компетенция; международное сотрудничество.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Никищенкова, Мария А., Арина А. Анучина. 2022. «Регионализм правовой системы Италии». *Юридический аналитический журнал* 17 (3): 46–52. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-3-46-52>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© Мария А. Никищенкова, Арина А. Анучина, 2022

Мария А. Никищенкова, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: nikishchenkova@yandex.ru

Арина А. Анучина, юрист ООО ПКФ «Исток», 443052, Российская Федерация, г. Самара, Заводское шоссе, 53а.

e-mail: anuchina.2002@list.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.10.2022
Revised: 15.11.2022
Accepted: 25.11.2022

Maria A. Nikishchenkova
Arina A. Anuchina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
LLC PCF Istok, Samara, Russian Federation

Regionalism of the Italian legal system

Abstract: the article is devoted to the consideration of the key features of the Italian legal system. The relevance of the topic in modern conditions is substantiated. The process of formation of two-level legal regulation of public relations in the country is analyzed. The characteristic features of the XIX, XX centuries and the current state of legal system are considered. Examples of judicial disputes between the federation and individual regions of the Italian Republic are given. A distinction is made between the subjects of competence that are in the exclusive competence of the state, in the joint jurisdiction of the state and the regions and the exclusive competence of the regions. The author develops conclusions on the advantages and disadvantages of the legal system in different historical epochs. The author makes a forecast about the prospects of concluding bilateral and multilateral international agreements with some regions of Italy while stabilizing the international situation. The actual task of the study is to determine the regional lawmaking, its role and possible application of the Italian experience in the legal system of the Russian Federation.

Key words: federation; subject; historical development; legal regulation; subject matter; competence; international cooperation.

Conflicts of interest: the authors declare no conflict of interest.

Citation: Nikishchenkova, Maria A., Arina A. Anuchina. 2022. "Regionalism of the Italian legal system". *Juridical Analytical Journal* 17 (3): 46–52. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-3-46-52>. (In Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© *Maria A. Nikishchenkova, Arina A. Anuchina, 2022*

Maria A. Nikishchenkova, Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: nikishchenkova@yandex.ru

Arina A. Anuchina, lawyer of LLC Production and Commercial Firm "Istok", 53a, Zavodskoe shosse, Samara, 443052, Russian Federation.

e-mail: anuchina.2002@list.ru

Ведущими тенденциями мирового развития XXI века являются два процесса – глобализация и регионализация, которые долгое время рассматривались как противоположные друг другу явления. Однако опыт их самостоятельного анализа ставил перед исследователями проблемы недостаточности внимания либо специфике регионального развития, либо глобальному системному контексту. Именно поэтому современная юриспруденция значительное внимание уделяет сравнительно-правовым исследованиям, которые позволяют не только выявить основные направления развития национальных правовых систем, но определить факторы, влияющие на их изменение в контексте глобальных международных процессов. Значение сравнительно-правовых исследований состоит в том, что они позволяют не только подойти под более широким углом зрения к решению многих традиционных вопросов правоведения, но и определить актуальные тенденции их развития (Туманов 2003, 6).

Каждое государство обладает уникальным набором культурной, политической и правовой

составляющих. Изучение и понимание этих особенностей юристами является неотъемлемым элементом для взаимодействия в условиях современных вызовов. На наш взгляд, построение эффективной системы сотрудничества невозможно без учета специфики отдельных регионов.

Под регионализмом понимается явление, когда региональные структуры получают большую автономию в определенных аспектах жизни общества, включая правовую систему. В Италии, которая является одной из самых децентрализованных стран в Европе, регионализм имеет длительную историю, которая ввела принципы децентрализации и перераспределения власти между центральным правительством и региональными структурами. С тех пор Италия прошла долгий путь в развитии региональной автономии, и на сегодняшний день регионализм является ключевым элементом ее правовой системы.

В мировой истории Римское государство являет собой пример наиболее успешного имперского режима. Он сформировался задол-

го до того, как Октавиан Цезарь в 27 году до н. э. получил от римского сената титул Августа и фактически стал первым императором. К тому времени Рим распространил свою власть на все Средиземноморье. На Апеннинском полуострове народы разного этнического происхождения, включая этрусков, сабинян и галлов, приняли римскую правовую и административную системы, став субъектами государства, хотя при этом сохранили многое из собственной культуры и религиозных обычаев (Китс 2012, 30). Единство системы основывалось как на культурном аспекте: язык и религия, так и на сохранявшем свою роль римском праве.

С момента падения Римской империи на территории Италии возникли противоречия между императорами и римскими папами, что привело к множеству разрозненных княжеств и свободных городов. «Несмотря на некоторые тенденции объединения страны, до середины XIX века на территории Италии существовало несколько государств, ставших в результате Тридцатилетней войны зависимыми от Франции и Австрии. Это были единое королевство Ломбардия и Венеция, Тоскана, Лукка, Модена, Неаполь, Пьемонт, а также обширная Папская область – Понтификат» (Иванов 2012, 240).

В правовом контексте регионализм стал важным фактором в итальянской правовой системе XIX века. Региональные законы и обычаи были тесно связаны с историей и культурой каждого региона и были часто отражением его особых потребностей и интересов. Что в свою очередь влияло на развитие правовой системы страны в целом.

Одной из особенностей регионализма в правовой системе Италии в XIX веке было то, что региональные законы и обычаи часто имели приоритет перед национальными законами. Данное соотношение двух уровней системы законодательства определялось не только кругом вопросов, составляющих предмет ведения национального и регионального законодательства, но и самой процедурой принятия регионального закона, учитывающего особенности каждого региона и мнение местных жителей.

Кроме того, регионализм в Италии в эту историческую эпоху часто сопровождался взаимодействием различных правовых систем, таких как римское право, каноническое право и обычное право. Это приводило к тому, что правовая система Италии была достаточно сложной и многогранной и в ней существовало множество конфликтов и противоречий.

Таким образом, в анализируемый период регионализм стал важным и характерным элементом правовой системы Италии. Он отражал множество факторов, включая историю, культуру и особенности каждого региона, а также сложности, связанные с созданием единого и справедливого правового порядка для всей страны.

В 60-х годах XIX века в результате объединительного процесса (Рисорджименто) было создано единое независимое итальянское государство. В это же время были заложены основы его правовой системы. На формирование единой системы законодательства существенно повлияли законы, ранее действовавшие в отдельных итальянских государствах, которые зачастую содержали положения, схожие с кодексами наполеоновской Франции. Одновременно с этим в отдельных отраслях законодательства, особенно в гражданском праве, сохраняли свою силу и положения римского права, кодифицированные в VI веке в Своде законов Юстиниана и развитые в трудах многочисленных школ итальянских юристов.

Со времен объединения Италии в 1870 году региональный вопрос непременно включался в политическую повестку дня как один из самых острых и жизненно важных для успешного развития итальянской государственности. Главной региональной проблемой для всех последующих правительств стало экономическое отставание южных областей Италии от остальной части страны (Пантелеев 2015, 254).

В XX веке Италия прошла через ряд значительных политических и социальных изменений, которые также повлияли на ее правовую систему и регионализм.

Одним из главных событий было создание Итальянской Республики в 1946 году, которое привело к созданию новой конституции и единых законов для всей страны. Это стало важным шагом в направлении упорядочения правовой системы Италии и уменьшения различий в правовой практике между разными регионами.

Кроме того, в XX веке Италия стала более централизованной, что означало, что правительство страны стало более мощным и имело больше полномочий в области законодательства и правоприменения. Это привело к тому, что региональная автономия стала менее значимой в правовой системе Италии.

Тем не менее региональные законы и обычаи до сих пор играют важную роль в правовой системе Италии. Некоторые регионы по-прежнему имеют большую автономию в неко-

торых областях, таких как культура, образование и экономика. Кроме того, некоторые регионы имеют свои собственные законы в области землепользования, строительства и транспорта.

Таким образом, в XX веке Италия продолжила свой путь к унификации и упорядочению правовой системы, но регионализм до сих пор остается важным элементом ее правовой практики и культуры.

Современная концепция территориального устройства Италии была сформирована в 70-е годы XX века. С этого времени большое внимание уделяется вопросам полномочий регионов. В 1975 году Конституционный Суд Италии впервые в своем решении № 3/7/1975 занял «антирегионалистскую» позицию. Он постановил, что «регионы не обладают достаточной компетенцией на заключение актов, не входящих в сферу полномочий, предоставленных областям Конституцией Италии. Только государственные власти Италии обладают такими полномочиями, но не региональные» (Шашкова 2017, 170).

В 1991 году была принята Декларация «К новому статусу региона», в которой было разработано предложение «регионального фронта», которая включала в себя: «требование расширения полномочий регионов, прямое участие региональных представителей в законодательном политическом процессе на национальном уровне через палату регионов или парламентский комитет и расширение финансовой самостоятельности регионов» (Смищенко 2011, 279).

Сегодня каждый итальянский регион имеет избираемую населением региональную ассамблею, которая, в свою очередь, избирает исполнительную власть (правительство) во главе с президентом региона. В компетенцию региональных правительств входят вопросы в области культуры, экологии, некоторые аспекты аграрной политики и политики в области образования.

Например, «регион Валле-д'Аоста уполномочен издавать нормативно-правовые акты и обеспечивать исполнение законодательства по вопросам социальной помощи и социального обеспечения, а в Уставе региона Абруццо предусматривается обязанность региона обеспечивать реализацию права каждого на жилье, принимать меры по борьбе с бедностью и социальной изоляцией, оказывать социальную поддержку иммигрантам» (Аристов 2015, 148).

Конституция Италии также возлагает на регионы задачу содействия внедрению законода-

тельства ЕС, хотя эта компетенция в первую очередь принадлежит государству. Вмешательство регионов в реализацию законодательства ЕС, которое может быть более или менее широким в зависимости от конкретных случаев, позволяет им адаптировать национальные положения к различным территориальным реалиям. С этой целью регионы используют различные инструменты: региональные уставы, законы и административные акты.

В то же время Конституционный Суд Италии подтвердил региональную процедуру имплементации – в рамках процессуальных норм, установленных национальными законами, – заявив, что регионы могут законодательно регулировать «конкретную внутреннюю процедуру, направленную на установление метода» имплементации на региональном уровне. Актуальность процессуального права подчеркивает тот факт, что региональные законы могут быть отменены только в установленном порядке (Ди Козимо 2016, 94).

Области Италии обладают автономией, но они не являются самостоятельными субъектами международного права. Некоторые из них вправе заключать международные соглашения, но такие соглашения налагают обязательства именно на Итальянскую Республику. Вопрос о применимости таких норм разрешается на федеральном уровне. Указ президента Республики № 616 от 24 июля 1977 года предоставил регионам возможность быть представленными на международной арене только в случае получения полномочий по делегации от центральной власти. А в 1987 году Конституционный Суд Италии в постановлении № 179 закрепил иную позицию, признав за областями Италии право участвовать в заключении международных договоров (Шашкова 2018, 14).

Так, в июле 1961 года Конституционный Суд вынес постановление № 46 «О равнозначном представлении всех языковых групп в сфере радиовещания» о неконституционности законопроекта провинции Больцано, поскольку он затрагивал предмет итало-австрийского договора от 5 сентября 1946 года. Это нарушало фундаментальные принципы Конституции, которая сохраняла за государством право подписания, ратификации и реализации международных соглашений (Пантелеев 2015, 255).

Принципиальное значение имела Декларация о регионализме, принятая Ассамблеей регионов Европы в 1996 году, поскольку в ней говорилось о способности регионов действовать на международной арене: заключать договоры

и соглашения, подписывать протоколы международного характера, открывать собственные представительства за рубежом, участвовать в международных программах своего правительства. При этом подчеркивалось, что этими инструментами регионы должны пользоваться с согласия государства на основании своего внутреннего национального законодательства. Поскольку регионы представляют собой важнейший и незаменимый элемент процесса европейской интеграции, государства должны взять обязательство максимально передавать полномочия регионам.

Области Италии получили некоторую автономию, но они не являются самостоятельными субъектами международного права. Некоторые из них вправе заключать международные соглашения, но такие соглашения налагают обязательства именно на Итальянскую Республику. Следовательно, автономность регионов на международной арене оставалась под вопросом, поскольку окончательное решение о применимости подписанных международных правовых актов по-прежнему разрешалось на федеральном уровне.

В настоящее время все итальянские регионы вовлечены в процесс расширения международных связей. Большая часть региональных статутов (уставов), в частности статуты Калабрии, Эмилии-Романьи, Лацио, Лигурии, Марке, Пьемонта, Тосканы и Умбрии, содержат нормы-принципы программного характера о присоединении к европейским ценностям и открытости международному сотрудничеству, а также обязательства регионального участия в регулировании данных вопросов.

Таким образом, итальянские регионы получили достаточно широкий объем полномочий по международным вопросам. Поэтому в ближайшее время можно ожидать активного выхода итальянских регионов на мировую арену и активного их вовлечения в международную торговлю, что, в свою очередь, предоставляет для России новые возможности для расширения сотрудничества с итальянскими партнерами. По мнению авторов, подобная самостоятельность регионов представляет собой опасность для единства итальянской нации-государства и может оказать серьезное влияние на эрозию территориальной целостности страны (Мальшенко 2013, 36).

Отдельный интерес в контексте регионализма представляют особенности правового взаимодействия Италии и Ватикана. В 1870 году в результате объединения Италии и упразднения

Папской области возник «Римский вопрос», заключающийся в противостоянии светского и религиозного начала.

Урегулирован он был лишь в 1929 году с принятием Латеранских соглашений, включающих в себя договор, предусматривающий образование государства-города Ватикан, финансовую Конвенцию, урегулировавшую отношения сторон в финансовой области, и Конкордат, установивший права и привилегии Католической церкви в Италии. Так называемая «Папская область» признавалась составной частью Италии (Маклаков 2012, 250). Согласно положениям политического договора, Католическая церковь признавалась единственной государственной религией, Италия признавала суверенную власть Римского понтифика над городом-государством Ватикан.

Правовая система Ватикана основана на каноническом праве. Главными источниками являются Кодекс канонического права (*Codex Juris Canonici*), принятый в 1983 году Папой Иоанном Павлом II, апостольские конституции, законы, изданные Верховным понтификом или делегированной властью, постановления, изданные компетентными властями (Ищенко 2021, 158). Законодательные акты в Ватикане издаются как Верховным понтификом, так и от его имени Комиссией кардиналов. Законы и акты, имеющие силу закона, публикуются в специальном Приложении к официальному бюллетеню Святого Престола “*Acta Apostolicae Sedis*” (Малиновская 2020, 84). Вместе с тем расположение внутри территории столицы Италии Рима лишь усиливает связь Святого престола с Италией. Так, в соответствии со статьями 3 и 4 Закона Ватикана об источниках права от 07.06.1929 на территории Ватикана применяется законодательство Италии, в частности, с определенными оговорками действует итальянское уголовное и гражданское законодательство.

Таким образом, региональный вопрос в Италии на протяжении долгого времени включался в политическую повестку дня как один из самых острых и жизненно важных для успешного развития итальянской государственности. Сегодня он решается путем признания некоторой автономии регионов, предоставления полномочий региональным правительствам по решению отдельных вопросов, реализации федеральной политики и имплементации норм права Европейского союза. Заключение международных договоров и осуществление иной внешнеполитической деятельности возможно с согласия государства на основании своего внутреннего на-

ционального законодательства. Современное состояние регионализма в правовой системе Италии можно охарактеризовать как баланс между централизацией и децентрализацией власти.

С одной стороны, Италия является централизованной государственной системой, где центральное правительство имеет широкие полномочия в области законодательства и правоприменения. С другой стороны, региональная автономия все еще играет важную роль в правовой системе Италии. Одним из ключевых аспектов современного регионализма в Италии является процесс реформирования правовой системы, который начался в 1990-е годы. Целью этих реформ было упорядочение правовой системы, упрощение процедур и уменьшение бюрократии. В результате реформ были созданы новые правовые структуры, такие как региональные правительства и суды, которые помогли улучшить работу правовой системы в Италии.

Таким образом, современное состояние регионализма можно охарактеризовать как баланс между централизацией и децентрализацией власти, где региональная автономия до сих пор играет важную роль в правовой практике и культуре страны. Анализ особенностей правовой системы Италии позволяет понять специфику регулирования возникающих там правоотношений. Представляется, что для нормализации отношений со странами Европы отечественным юристам необходимо понимать особенности их правовых механизмов.

Регионализм в правовой системе Италии может принести потенциальные преимущества для разных регионов страны. Некоторые из них включают в себя:

1. Развитие инноваций и экономический рост. Определенная автономия позволяет регионам Италии разрабатывать свои собственные подходы к решению местных проблем и потребностей жителей. Потенциально это приведет к развитию инноваций и улучшению экономического роста в регионах. Например, регион Ломбардия, который имеет более сильную экономику, может разрабатывать свои собственные инновационные подходы к промышленности и бизнесу. Правовое регулирование в данном контексте наиболее эффективно при сочетании государственного и регионального подходов.

2. Более эффективное управление. Местные региональные органы могут лучше понимать потребности своих жителей и более эффективно управлять ресурсами в своих регионах. Это может привести к более эффективному решению местных проблем и улучшению качества жизни жителей.

3. Разнообразие в правовых решениях. Различные регионы Италии могут разрабатывать свои собственные законы, которые отражают местные потребности и особенности. Это может привести к разнообразию в правовых решениях и учитывать местные особенности, что более точно отражает потребности жителей региона.

Таким образом, регионализм в правовой системе Италии может принести множество потенциальных преимуществ для разных регионов в стране. Это может включать в себя развитие инноваций и экономический рост, развитие культурного наследия и туризма, более эффективное управление и разнообразие в правовых решениях.

Библиография

Аристов, Евгений В. 2015. “Социальность государства в Италии”. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки* 10–1: 147–152. <https://www.online-science.ru/userfiles/file/yhfupqdrmlx6y7ncudtfgcndb3ftrakq.pdf>.

Ди Козимо, Д. 2016. “Механизм имплементации права ЕС на региональном уровне в Италии”. *Право и управление. XXI век* 4: 92–97. <https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/26>.

Иванов, Андрей А. 2012. *История государства и права зарубежных стран: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности “Юриспруденция”*. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: 344 с. <https://all-sci.net/prava-gosudarstva-istoriya/istoriya-gosudarstva-prava-zarubejnyih-stran844.html>.

Ищенко, Наталья Г. 2021. “Святой престол – Европейский Союз: правовое регулирование отношений”. *Актуальные проблемы российского права* 16–1: 156–166. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.122.1.156-166>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mhfuri>.

Китс, Д. 2012. *История Италии*. Москва: Астрель.

Маклаков, Вячеслав В. 2012. *Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие*. Москва: Инфотропик Медиа.

Малиновская, Виктория М. 2020. “К вопросу о государственно-правовом статусе Ватикана”. *Власть Закона* 3 (43): 75–87. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46714360>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ihboxa>.

Малышенко, Ирина А. 2013. “Тенденции регионализма Италии на современном этапе развития”. *Российское правоведение: трибуна молодого ученого* 13: 35–36. <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000476075>.

Пантелеев, Евгений А. 2015. “Особенности становления и развития региональной политики Италии в сфере международных отношений”. *Теория и практика общественного развития* 12: 253–257. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37423948>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zfecyx>.

Смищенко, Руслан С. 2011. “Регионализм и модели регионализации в сравнительной перспективе”. *Известия Алтайского государственного университета*. 4-2: 278–281. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17272198>. EDN: <https://www.elibrary.ru/onzdxb>.

Туманов, Владимир А. 2003. *Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности)*: учебник. Москва: Юристъ.

Шашкова, Анна В. 2017. *Конституционное право зарубежных стран*: учебник для академического бакалавриата. Москва: Издательство Юрайт.

Шашкова, Анна В. 2018. “Конституционно-правовые проблемы имплементации и денонсации международных договоров в Италии”. *Пробелы в российском законодательстве*. 1: 13–16. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32589232>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yrvshz>.

References

Aristov, Evgenii V. 2015. “Sociality of the state in Italy”. *Humanities, social-economic and social sciences* 10-1: 147–152. <https://www.online-science.ru/userfiles/file/yhfupqdrmlx6y7ncudtfgcndb3frakq.pdf>. (In Russian)

Di Cosimo, G. 2016. “Mechanisms for implementing EU law at regional level in Italy”. *Journal of Law and Administration* 4: 92–97. <https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/26>. (In Russian)

Ishchenko, Natalia G. 2021. “The Holy See and the European Union: legal regulation of relations”. *Actual Problems of Russian Law* 16–1: 156–166. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.122.1.156-166>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mhfuri>. (In Russian)

Ivanov, Andrey A. “History of state and law of foreign countries: textbook for university students studying in the specialty “Jurisprudence”. Moscow: IuNITI-DANA: 344 p. <https://all-sci.net/prava-gosudarstva-istoriya/istoriya-gosudarstva-prava-zarubejnyih-stran844.html>. (In Russian)

Keates, J. 2012. *History of Italy*. Moscow: Astrel'. (In Russian)

Maklakov, Vyacheslav V. 2012. *Constitutions of foreign states: Great Britain, France, Germany, Italy, the European Union, the United States of America, Japan*: textbook. Moscow: Infotropik Media. (In Russian)

Malinovskaya, Victoria M. “On the state and legal status of the Vatican”. *The Rule of Law* 3 (43): 75–87. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46714360>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ihboxa>. (In Russian)

Malyshenko, Irina A. “Trends of Italian regionalism at the present stage of development”. *Rossiiskoe pravovedenie: tribuna molodogo uchenogo* 13: 35–36. <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000476075>. (In Russian)

Panteleev, Evgeny A. 2015. “Features of formation and development of regional policy of Italy in the sphere of international relations”. *Theory and Practice of Social Development* 12: 253–257. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37423948>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zfecyx>. (In Russian)

Smishenko, Ruslan S. 2011. “Regionalism and models of regionalization in a comparative perspective”. *Izvestiya of Altai State University* 4–2: 278–281. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17272198>. EDN: <https://www.elibrary.ru/onzdxb>. (In Russian)

Tumanov, Vladimir A. 2003. *Comparative jurisprudence (main legal systems of modernity)*: textbook. Moscow: Jurist'. (In Russian)

Shashkova, Anna V. 2017. *Constitutional law of foreign countries*: textbook for academic Bachelor’s programme. Moscow: Yurayt. (In Russian)

Shashkova, Anna V. 2018. “Constitutional problems of the implementation and denouncement of international law in Italy”. *Gaps in Russian Legislation* 1: 13–16. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32589232>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yrvshz>. (In Russian)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

I. Общие положения

1. Журнал «Юридический аналитический журнал» выходит 4 раза в год и принимает к публикации на русском и английском языках статьи, которые обладают актуальностью, научной новизной и содержат ранее неизвестные или неразработанные области правотворчества и правоприменения, а также отражают конструктивные предложения по совершенствованию законодательства, новые авторские концепции, направленные на развитие юридической науки.

Основной концептуальной задачей журнала является публикация статей авторов уровня кандидатов и докторов наук, а также практикующих юристов, ссылающихся в том числе на работы, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК, Scopus и WoS.

Принимаются статьи по следующим специальностям: 5.1.1. теоретико-исторические правовые науки; 5.1.2. публично-правовые (государственно-правовые) науки; 5.1.3. частно-правовые (цивилистические) науки; 5.1.4. уголовно-правовые науки; 5.1.5. международно-правовые науки.

2. Представленная на рассмотрение статья должна иметь следующую структуру: индекс УДК, заглавие статьи, имя, отчество, фамилию автора, степень, звание, должность, кафедру (другое место работы), полное официальное название учреждения и его адрес, e-mail автора, аннотацию, ключевые слова, конфликт интересов, а также при наличии автор может указать благодарность и источник финансирования. Все указанные сведения должны быть представлены на русском и английском языках. Далее идет текст статьи и библиография.

3. Междустрочный интервал – полуторный, цвет шрифта – черный, размер шрифта – 14, размер всех полей – 2 мм. Абзацный отступ – 1,25 мм. Допустимо выделение отдельных элементов текста курсивом, полужирным курсивом, полужирным прямым.

Рекомендованный объем не менее 20–40 тыс. знаков с пробелами.

Материалы для публикации на английском языке представляются зарубежными авторами без перевода в какой-либо их части на русский язык.

4. Электронный вариант статьи может быть прислан по электронной почте на адрес редакции журнала: yuazh@ssau.ru (в данном случае все вышеперечисленные требования к компьютерному набору полностью сохраняются).

Плата за публикацию статей и их рецензирование не взимается. Гонорар авторам не выплачивается.

II. Требования к оформлению статей в журнале

1. Материалы статьи должны содержать существенные, законченные и еще не опубликованные результаты научных исследований.

Текст статьи должен быть структурно разбит на разделы: введение, основное исследование, выводы, библиография.

Структура статьи на английском языке должна включать следующие элементы: Introduction, Main text, Conclusion, References.

2. Аннотация (краткое описание статьи) должна отражать основную мысль научного исследования, быть информативной, оригинальной и сжатой. Объем аннотации – 150–250 слов. Аннотация должна состоять из следующих блоков: обоснование проводимого исследования, методы, результаты, заключение (включающее подтверждение научной новизны статьи).

Приветствуется, если аннотация на английском языке будет более развернутой, чем на русском. В англоязычной аннотации желательно предусмотреть – введение и заключение (основные тезисы), раскрыть структуру статьи, цель и основные результаты исследования, а также область их применения.

3. Ключевые слова представляют собой отдельные термины (слова или их сочетания), которые являются основными для понимания содержания статьи. Объем ключевых слов – 5–10 слов или словосочетаний без учета предлогов, союзов и т. п.

4. Таблицы (рисунки) должны иметь заголовки (названия) и сквозную порядковую нумерацию в пределах статьи, содержание их не должно дублировать текст. Заголовок размещается над полем таблицы (для рисунков – под рисунком). Все сокращения, использованные в таблицах и рисунках (кроме общепринятых), поясняются в сносках. Если в тексте приводится одна таблица, рисунок или формула, они не нумеруются, если более одной, то нумерация обязательна.

Весь иллюстративный материал (графики, схемы, фотографии) именуется рисунками, имеет сквозную порядковую нумерацию и представляется в черно-белом варианте.

5. Названия учреждений, органов государственной власти, международных организаций не сокращаются. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

III. Оформление библиографии

1. В статье обязательным элементом является список используемых источников (библиография). Библиография представляет собой список литературы на языке оригинала.

2. Библиография и ссылки оформляются в соответствии с рекомендациями Chicago Manual of Style (см. https://www.chicagomanualofstyle.org/tools_citationguide/citation-guide-2.html).

3. Библиография на русском языке должна быть построена в алфавитном порядке (без нумерации). После в продолжении оформляется в алфавитном порядке иностранная литература. Отдельно оформляется References в алфавитном порядке, в том случае, если источник опубликован на языке, использующем систему письменности

не на основе латиницы (кириллица, иероглифы и т. д.), в описание добавляется указание языка публикации – (In Russian), (In Chinese).

4. **Список References** включает в себя все источники из библиографии.

Для транслитерации с кириллицы можно воспользоваться сайтом <https://translit.ru/le>. Источники, в основе которых лежит латиница, приводятся в References без транслитерации, в таком же виде, как они представлены в библиографии.

5. В библиографию не включаются анонимные источники и нормативные документы (постановления, законы, инструкции и т. д.). Такие источники описываются в постраничных сносках.

Не рекомендуется использовать в библиографии труднодоступные, неопубликованные, локальные и образовательные источники: авторефераты диссертаций, газеты, неопубликованные отчеты, учебные пособия и учебники.

6. В случае необходимости (пояснений) возможно по тексту использование сносок в сплошной нумерации.

Все цитируемые в тексте нормативные правовые акты и судебные решения оформляются в виде ссылок и отражаются с указанием содержания сайта информационно-справочной системы, например СПС «КонсультантПлюс», или официального источника опубликования с указанием даты последней редакции. Пример: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 1 сентября 2022. <http://www.consultant.ru>.

Ссылки на нормативные источники и судебные решения в библиографию не включаются.

IV. Предоставление сведений об авторе (авторах) статей

Дополнительно к сведениям об авторе (авторах) в рукописи статьи, приводимым в соответствии с перечисленными ранее требованиями, к статье в отдельном файле прилагается анкета автора. Анкета отдельно заполняется на каждого автора и содержит следующие сведения: 1) фамилию, имя, отчество (полностью); 2) ученую степень, ученое звание (полностью); 3) место работы в соответствии с официальным названием организации; 4) занимаемую должность; 5) e-mail; 6) контактный телефон.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: XX.XX.2022
рецензирования: XX.XX.2022
принятия: XX.XX.2022

Иван И. Иванов Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443011, Российская Федерация, г. Самара

ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИЙ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» И «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы понимания категорий «добросовестность» и «злоупотребление правом» в гражданском судопроизводстве, так как в общей теории права и в отраслевых юридических науках встречается различные подходы трактовки данных понятий. Автор отмечает, что широкая интерпретация категорий «добросовестности» и «злоупотребления правом» размывает границы указанных понятий. Отчасти это служит отголоском дискуссии о позитивной и негативной ответственности. Методологическая основа статьи проявляется через формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический методы. Автор приходит к выводу о том, что необходимо узкое понимание соответствующих категорий.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, процессуальная добросовестность, злоупотребление процессуальными правами, процессуальные обязанности.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарность (при наличии): ...

Источник финансирования (при наличии): ...

Цитирование: Иванов, Иван И. 2022. «Понимание категорий «добросовестность» и «злоупотребление правом» в гражданском судопроизводстве». *Юридический аналитический журнал* 17 (X): XX–XX. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-X-XX-XX>.

© **Иван И. Иванов, 2022**

Иван И. Иванов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443011, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: Ivanov111@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: XX.XX.2022

Revised: XX.XX.2022

Accepted: XX.XX.2022

Ivan I. Ivanov Samara National Research University, Samara, Russian Federation

UNDERSTANDING THE CATEGORIES OF «GOOD FAITH» AND «ABUSE OF LAW» IN CIVIL PROCEEDINGS

Abstract: the article deals with the issues of understanding the categories of «good faith» and «abuse of law» in civil proceedings, since in the General theory of law and in branch legal Sciences there are different approaches to the interpretation of these concepts. The author notes that a broad interpretation of the categories of «good faith» and «abuse of law» blurs the boundaries of these concepts. This is partly an echo of the discussion about positive and negative responsibility. The methodological basis of the article is shown through formal-legal, comparative-legal, historical methods. the Author comes to the conclusion that a narrow understanding of the relevant categories is necessary.

Key words: civil proceedings, procedural integrity, abuse of procedural rights, procedural obligations.

Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

Gratitude (if any):...

Funding source (if any):...

Citation: Ivanov, Ivan I. 2022. “Understanding the categories of “good faith” and “abuse of law” in civil proceedings”. *Juridical Analytical Journal* 17 (X): XX–XX. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-X-XX-XX>. (In Russian).

© *Ivan I. Ivanov, 2022*

Ivan I. Ivanov, Doctor of law, Professor, Professor of the Department of civil procedure and business law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443011, Russian Federation

e-mail: Ivanov111@mail.ru

Введение

Требование добросовестности, предъявляемое к участникам гражданских и гражданских процессуальных отношений, в последнее время проводится в жизнь, как на законодательном уровне, так и на уровне положений, вырабатываемых судебной практикой, примером может послужить реформирование гражданского законодательства, когда одним из важных векторов реформы стало обеспечение добросовестного и надлежащего осуществления гражданских прав (Борисова 2015, 19).

...

Правовая природа категорий «добросовестность» и «злоупотребление правом» в гражданском судопроизводстве (основная часть работы может отражать как один блок, так и несколько)

Добросовестность процессуального поведения трактуется в широком значении. Процессуальный закон требует от лиц, участвующих в деле, добросовестности при осуществлении принадлежащих им процессуальных прав – ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹. Означает ли это, к примеру, что если сторона недобросовестно подошла к делу защиты своих прав и не представила всех возможных доказательств по делу, не выполнила требования к составлению и подаче процессуальных документов в определенной

форме, не являлась в судебные заседания, то имеются основания упрекнуть ее в процессуальной недобросовестности? В широком смысле такой подход не лишен рациональных оснований, поскольку все перечисленные процессуальные действия составляют область процессуальных прав стороны, и лицо не проявило при их осуществлении должной добросовестности (Юдин 2005, 100). Таким образом, в общеупотребительном смысле недобросовестным признается поведение, когда субъект не приложил к процессу должных стараний или навыков, подошел к делу «спустя

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ в ред. от 31.07.2020. СПС “КонсультантПлюс”. Дата обращения: 1 сентября 2020. <http://www.consultant.ru>.

рукава». В сфере судопроизводства такое явление можно охарактеризовать как процессуальная недисциплинированность.

Злоупотребление правом (правомочиями) в широком значении понимается применительно к злоупотреблению самыми разными возможностями – злоупотреблению властью, свободой совести и вероисповедания, свободой массовой информации (Малиновский 2002, 20).

...

Выводы

Таким образом, необходимо использовать узкое понимание анализируемых категорий, приведенных нами выше, заметим, что «вменение» лицам, участвующим в деле, в судебных постановлениях процессуальной недобросовестности и злоупотреблений, основанных на широком понимании, является недопустимым и фактически означает привлечение субъектов к процессуальной ответственности при отсутствии необходимых оснований для этого.

Библиография

Борисова, Елена А. 2015. “Реформа гражданского судопроизводства в России: уроки истории”. *Вестник Московского университета* 1: 17–26. <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-v-rossii-uroki-istorii>.

Малиновский, Алексей А. 2002. *Злоупотребление правом*. Москва: МЗ-Пресс. <http://lawlibrary.ru/izdanie42043.html>.

Юдин, Андрей В. 2005. *Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве*. Санкт-Петербург: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та: Изд-во юрид. фак-та С.-Петербур. гос. ун-та: 224. <http://lawlibrary.ru/izdanie54583.html>.

References

Borisova, Elena A. 2015. “Civil procedure reform in Russia: history lesson”. *Vestnik Moskovskogo universiteta* 1: 17–26. <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-v-rossii-uroki-istorii>. (In Russian)

Malinovskij, Aleksej A. 2002. *Abuse of right*. Moscow: MZ-Press Publ. <http://lawlibrary.ru/izdanie42043.html>. (In Russian)

Yudin, Andrej V. 2005. *Abuse of procedural rights in civil proceedings*. Saint Petersburg: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta: Izd-vo jurid. fak-ta S.-Peterb. gos. un-ta Publ: 224. <http://lawlibrary.ru/izdanie54583.html>. (In Russian)